

Вопрос романизации русского языка

Krile, Fran

Master's thesis / Diplomski rad

2019

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:344155>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-12-03**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti

Diplomski rad

ВОПРОС РОМАНИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

student: Fran Krile

mentor: dr. sc. Branka Barčot, doc.

ak. god.: 2018./2019.

U Zagrebu, 20.9.2019.

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti

Diplomski rad

THE QUESTION OF ROMANIZATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE

student: Fran Krile

mentor: dr. sc. Branka Barčot, doc.

ak. god.: 2018./2019.

U Zagrebu, 20.9.2019.

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti

Diplomski rad

PITANJE ROMANIZACIJE RUSKOG JEZIKA

student: Fran Krile

mentor: dr. sc. Branka Barčot, doc.

ak. god.: 2018./2019.

U Zagrebu, 20.9.2019.

Содержание

Введение.....	2
1. Орфографическая адаптация иностранных слов из языков иной письменности.....	4
2. Романизация русского языка.....	8
2.1. Обзор видов романизации русского языка.....	8
2.2. Пример транслитерации русского языка – научная транслитерация русского языка.....	10
2.3. Пример транскрипции русского языка – англоязычная практическая транскрипция русского языка.....	16
3. Исследование романизации русского языка в конкретном языке: романизация русского языка в хорватском языке.....	24
3.1. Практическая транскрипция.....	24
3.2. Транслитерация.....	43
3.3. Иностранная (преимущественно англоязычная) романизация.....	45
3.4. Выводы исследования.....	47
4. Потенциальная унификация романизации русского языка.....	49
4.1. Возможные принципы унифицирующей романизации русского языка.....	54
4.2. Возможные тенденции в будущем.....	59
Заключение.....	60
Литература.....	62
Sažetak rada na hrvatskom jeziku.....	67
Ključne riječi – Ключевые слова.....	68
Kratki životopis.....	79

Введение

Видов передачи русского языка на латиницу, то есть романизации русского языка, существует и используется множество.

В данной дипломной работе исследуются разные вопросы, относящиеся к романизации русского языка: какие основные принципы романизации русского языка существуют; какие виды романизации русского языка используются в разных языках и в каких областях; каким образом романизируемые русские слова адаптируются к орфографиям разных языков; какое распределение разных видов романизации русского языка, одновременно сосуществующих в одном языке; возможна ли унификация романизации русского языка.

Ответы на данные вопросы даются и объясняются в протяжении четырёх глав, наряду с введением и заключением, составляющими данную работу.

В первой главе описываются основные принципы орфографической адаптации иностранных слов из языков иной письменности. Данные принципы относятся и к романизации, то есть к передаче слов из языков нелатинских письменностей на латинскую письменность. По данным же принципам совершаются и разные виды романизации русского языка.

Во второй главе представляется обзор разных видов романизации русского языка. Приводятся основные характеристики практической транскрипции, транслитерации и иностранной романизации русского языка. Чтобы дополнительно были описаны особенности транслитерации русского языка, исследован пример научной транслитерации русского языка. Чтобы дополнительно были описаны особенности практической транскрипции русского языка, исследован пример англоязычной транскрипции русского языка. Англоязычная практическая транскрипция также является и главным примером иностранной романизации, в сегодняшнее время встречаемой в разных языках латинской письменности.

Для подробного анализа особенностей разных видов романизации русского языка и их одновременного сосуществования в одном языке, следовало сделать отдельное исследование романизации русского языка в конкретном языке. Такое исследование, занимающееся романизацией русского языка в хорватском языке, доложено в третьей главе. В главе, с приведением многочисленных примеров, подробно описаны и

объяснены особенности практической транскрипции, транслитерации и иностранной романизации русского языка в хорватском языке, области их употребления и их одновременное сосуществование.

Учитывая активное сосуществование множества видов романизации русского языка, в четвёртой главе пробуются дать ответ о возможностях потенциальной унификации романизации русского языка, то есть становления одной преобладающей системы романизации русского языка.

1. Орфографическая адаптация иностранных слов из языков иной письменности

Когда в одном языке появляется иностранное слово из языка, использующего иную письменность, оно, как правило, орфографически адаптируется и передаётся через письменность того языка, в котором оно появилось.

Есть два основных принципа орфографической адаптации иностранных слов из языков иной письменности – транскрипция и транслитерация.

Транскрипция подразумевает письменную передачу звучания какого-нибудь языка.

Фонетической транскрипцией передаются фонемы, а фонематической транскрипцией фонемы какого-нибудь языка. Для точной передачи языковых звуков, в фонетических и фонематических транскрипциях используются разные особые знаки. У разных языков есть свои системы обозначения отдельных языковых звуков. Международное употребление имеет *Международный фонетический алфавит*¹, который предназначен для обозначения фонем и фонематических звуков любого языка. Для обозначения языковых звуков, в настоящей работе используются знаки Международного фонетического алфавита.

Адаптация иностранного слова к орфографической системе языка-реципиента на основе произношения называется практической транскрипцией. Практической транскрипцией может адаптироваться и иностранное слово из языка, использующего ту же письменность, как и язык-реципиент, и слово из языка, использующего иную письменность. Ниже в настоящей работе, при упоминании транскрипции, имеется в виду практическая транскрипция.

Практической транскрипцией иностранное слово адаптируется и в орфографию языка-реципиента и в его звуковую систему.

Так как между звуковыми системами разных языков есть различия, то на звуковом плане транскрибируемое слово проходит через определённое изменение, чтобы приспособиться к звуковой системе языка-реципиента. Так и произношение транскрибированного слова не является одинаковым его исходному произношению, а приблизительно соответствует ему (напр. ср. англ. *New York* и рус. *Нью-Йорк*). При практической транскрипции не учитывается только исходное произношение

¹ Международный фонетический алфавит (англ. International Phonetic Alphabet, сокр. IPA) был создан в конце XIX века Международной фонетической ассоциацией, которой по сей день регулируется. Состоит из более сотни символов, служащих для фонетической транскрипции языковых звуков из любого языка.

иностранного слова. Чаще всего в определённой степени учитывается и исходное написание, чтобы транскрибированное слово не стало слишком отдалённым от его исходной письменной формы, и чтобы осталось хотя бы частично обратимым на неё (напр. рус. *Соколов* > англ. *Sokolov*, а не *Sakalof*).

Транскрибированные слова иногда проходят и через морфологическую адаптацию. При адаптации транскрибируемых слов могут учитываться и языковые аналогии между исходным языком и языком-реципиентом. Иногда личные имена из иностранного языка на основе аналогии адаптируются так, что переходят в им соответствующие имена, характерные для языка-реципиента. В практической транскрипции иностранных слов нередко могут встречаться вариации (напр. рус. *Алексей* > англ. *Alexey* и *Alexei*).

Для последовательной передачи иностранных слов, в разных языках созданы системы практической транскрипции, выпущенные в книгах по правописанию, справочниках по написанию иностранных слов и т. п.² И при существовании системной практической транскрипции, вариации в транскрипции иностранных слов могут встречаться. Выбор того или иного варианта транскрипции нередко зависит от самого автора или переводчика, транскрибирующего иностранное слово. Те иностранные слова, которые закрепились в написании ином, чем том, предполагаемом текущей системой транскрипции, чаще всего продолжают писаться в форме, в которой они закрепились (напр. фр. *Paris* > рус. *Париж*, а не *Пари*).

Использованием практической транскрипции иностранного слова обеспечивается близость его произношения в языке-реципиенте с произношением в исходном языке. Часто, в определённой степени, сохраняется и близость написания. Близость написания, однако, только частична, и полная обратимость транскрибированного написания с исходным при транскрипции в основном не сохраняется.

Транслитерация, с другой стороны, подразумевает однозначную и обратимую передачу одной письменности на другую.

При транслитерации иностранного слова, в нём сохраняются особенности его исходного написания. Транслитерированное иностранное слово в идеальном случае можно полностью обратить на его исходную письменность (напр. тл. *И'иљ* > рус. *Ильич*).

² Как например справочник Гиляревского и Старостина *Иностранные имена и названия в русском тексте* (1-е издание в 1969 г), или *Хорватское правописание* (хорв. *Hrvatski pravopis*) в издании Матицы хорватской из 2008 г.

Системы транслитерации, для точной передачи иной письменности, обычно обладают особыми знаками, которые в разных языках могут не встречаться. В таких случаях, системы транслитерации иногда подвергаются определённому упрощению, которым их уровень однозначности и обратимости исходным написанием может в определённой степени снизиться (напр. рус. *Шостакович* > тл. *Šostakovič* > упр. тл. *Sostakovic* > рус. *Состакович?*). При транслитерации иностранного слова, его исходное произношение часто остаётся не совсем известным (кроме для тех, кто говорит на языке, с которого слово транслитерировано и/или знает правила произношения слов, транслитерированных с данного языка), и тогда транслитерированное слово в языке-реципиенте может произноситься достаточно различно от его исходного произношения.

Системы транслитерации с одного языка в разных языках могут быть одинаковыми или с весьма маленькими разнициами. Могут также существовать и системы транслитерации, направленные на использование именно в одном языке. Стоит упомянуть, что между транскрипцией и транслитерацией какого-нибудь языка может существовать значительная близость, отчего транскрипция и транслитерация многих слов могут быть одинаковы друг другу (напр. рус. *Омск* > хорв. англ. нем. фр. транскр. трансл. *Omsk*)

Передача букв и слов с какого-нибудь языка нелатинской письменности на латинскую письменность называется **романизацией**. Среди разных видов романизации есть и транскрипции и транслитерации.

В языках латинской письменности, часто самым распространённым видом романизации языка нелатинской письменности является практическая транскрипция. Транслитерация также имеет своё употребление, прежде всего, в областях, в которых важна точная передача исходной письменности, как библиотечное дело, языкознание и т. п. В каком-нибудь языке латинской письменности могут встречаться и романизации, характерные для какого-нибудь другого языка латинской письменности.

У разных языков нелатинской письменности есть собственные системы романизации. Для одного языка может существовать и употребляться несколько собственных видов романизации (напр. для русского языка в России государственный стандарт ГОСТ 7.79-2000 и система романизации в загранпаспортах, следившая за стандартом ИКАО³). Такие романизации иногда употребляются и в языках латинской письменности, наряду с в данных языках используемыми транскрипциями и транслитерациями. Есть и случаи, что

³ Международная организация гражданской авиации, англ. International Civil Aviation Organization (ICAO).

для языка нелатинской письменности, его собственная система романизации используется как единственная система его романизации в большинстве языков, заменив системы его романизации, некогда использованные в языках латинской письменности. Такой пример – современный стандартный китайский язык.

2. Романизация русского языка

2.1. Обзор видов романизации русского языка

Существует множество видов романизации русского языка.

Первые романизации русского языка были несистемными, обычно направленными на орфографию одного языка латинской письменности (напр. немецкого, как в *Воронцов* > *Woronzoff*, или французского, как в *Тургенев* > *Tourguéneff*; см. Sakhno 2006: 3). В таких романизациях встречались значительные вариации. Собственные имена часто адаптировались по аналогичному принципу.

Со временем в языках латинской письменности стали создаваться системы практической транскрипции русского языка (напр. немецкая транскрипция русского языка в словаре Дудена). В разных языках созданы и употребляются свои системы практической транскрипции русского языка (так, напр. рус. *Пушкин* транскрибируется в хорв. *Puškin*, англ. *Pushkin*, нем. *Puschkin*, франц. *Pouchkine*). Практическая транскрипция – самый распространённый вид романизации русского языка в языках латинской письменности – используется например в словарях, энциклопедиях, в переводах русскоязычных художественных текстов и т. п. В практических транскрипциях русского языка нередко встречаются вариации. Собственные имена иногда адаптируются по аналогичному принципу. Те русскоязычные слова, закрепившиеся в написании, различающемся от того, предполагаемого текущей практической транскрипцией, обычно продолжают писаться по том же написанию, в котором закрепились.

Для однозначной передачи русского написания созданы системы транслитерации русского языка. Самая распространённая система транслитерации русского языка – научная транслитерация русского языка, используемая в разных языках (напр. в хорватском, немецком и частично английском). На основе научной транслитерации Международной организацией по стандартизации⁴ созданы международные стандарты по транслитерации русского языка. Действующим стандартом транслитерации кирилловской письменности является стандарт ISO 9: 1995, по которому кириллица любого языка кирилловской письменности, в том числе и русского, одинаково транслитерируется на латиницу. Есть и системы транслитерации, направленные именно на один язык, и созданные для употребления в нём. В английском языке научная

⁴ Англ. International Organization for Standardization, франц. Organisation internationale de normalisation, сокр. ISO.

транслитерация имеет ограниченное употребление, а для транслитерации русского языка преимущественно используются англоязычные системы транслитерации, как система ALA-LC⁵ и система BGN/PGCN⁶. Транслитерация русского языка употребляется в областях как библиотечное дело и языкознание. Транслитерация часто используется и в литературоведческих текстах по русской литературе (как напр. в немецкоязычной *Истории русской литературы с 1700 года до настоящего времени*⁷ Рейнхарда Лауэра из 2009 г).

Транскрипция и транслитерация могут находиться вместе в одном тексте – например транскрипция в основной части текста, а транслитерация при указывании литературы, в цитатах и т. п.

В языках латинской письменности могут находиться и те виды романизации русского языка, характерные для других языков латинской письменности (напр. рус. *Чайковский* > франц. *Tchaïkovski* > англ. *Tchaïkovsky*). Сегодня это прежде всего англоязычные романизации русского языка, появляющиеся в других языках латинской письменности.

В России употреблялись и употребляются разные собственные виды романизации русского языка (напр. государственный стандарт ГОСТ 7.79-2000, системы романизации в заграничных паспортах и т. п.). В современности они в основном ориентируются на англоязычные романизации русского языка. Российских систем романизации русского языка было выпущено немало. В России нет одной системы, ставшей широко принятой и употребляемой, отчего в российской романизации русского языка также встречаются вариации. В языках латинской письменности также встречаются и российские романизации русского языка.

Итак, в языках латинской письменности одновременно сосуществуют транскрипция, транслитерация и иностранные романизации русского языка. Для более подробного изучения данных видов романизации русского языка, в настоящей главе приведены два примера романизации русского языка. Как пример транслитерации русского языка, описана научная транслитерация русского языка. Как пример транскрипции русского

⁵ American Library Association – Library of Congress (Американская библиотечная ассоциация – Библиотека Конгресса).

⁶ United States Board on Geographic Names / Permanent Committee on Geographical Names for British Official Use (Совет Соединённых Штатов по географическим названиям / Постоянный комитет по географическим названиям для британского официального употребления.)

⁷ Нем. *Geschichte der russischen Literatur: von 1700 bis zur Gegenwart*.

языка, описана англоязычная практическая транскрипция русского языка. Она также для многих языков является и основным видом иноязычной романизации русского языка.

2.2. Пример транслитерации русского языка – научная транслитерация русского языка

Научная транслитерация русского языка – самый распространённый вид транслитерации русского языка, используемый в разных языках, как напр. хорватский, немецкий и английский.

Научной транслитерацией русского языка русские буквы передаются на латиницу с очень высоким уровнем однозначности и обратимости.

Научная транслитерация русского языка впервые была создана в конце XIX века для использования в прусских библиотеках (Лингвистический энциклопедический словарь 1990). Со временем она стала употребляться во множестве языков. Основой для научной транслитерации русского языка послужили латинские алфавиты славянских языков, как чешский Яна Гуса и хорватский Людевита Гая. Латинские алфавиты славянских языков, языков родственных и схожих с русским, являются самой подходящей основой для научной транслитерации русского языка на латиницу.

Научная транслитерация русского языка в разных языках латинской письменности не всегда полностью одинаковая, а между видами научной транслитерации, используемыми в разных языках латинской письменности, могут встречаться некоторые небольшие различия. Тем не менее, данные различия весьма малы, и научная транслитерация русского языка среди разных языков латинской письменности является почти полностью одинаковой.

Здесь в таблице приведены с примерами научная транслитерация русского языка, используемая в хорватском языке, выпущенная (с данными примерами) в *Хорватском правописании* (хорв. *Hrvatski pravopis*) в издании Матицы хорватской из 2008 г.

Таблица 1: Научная транслитерация русского языка, используемая в хорватском языке, с примерами

Кириллица	Транслитерация	Примеры
А а	A a	Андреевна > Andreevna
Б б	B b	Борис > Boris, Обь > Ob'
В в	V v	Вера > Vera, Сергеевна > Sergeevna
Г г	G g	Григорий > Grigorij, Гагарин > Gagarin, Тургенев > Turgenev
Д д	D d	Дубна > Dubna, Надежда > Nadežda, Владимир > Vladimir, Федька > Fed'ka
Е е	E e	Чехов > Čehov, Щерба > Ščerba, Екатерина > Ekaterina, Есенин > Esenin, Цветаева > Cvetaeva, Нуреев > Nureev, Прокофьев > Prokof'ev, Белый > Belyj, Репин > Repin, Седов > Sedov, Вера > Vera, Железнов > Železnov
Ё ё	Ë ë	Пётр > Pëtr, Дежнёв > Dežněv, Королёв > Korolëv, Горбачёв > Gorbačëv, Хрущёв > Hruščëv, Ткачёв > Tkačëv
Ж ж	Ž ž	Жаров > Žarov, Державин > Deržavin, Брежнев > Brežnev
З з	Z z	Зимин > Zimin, Кузнецов > Kuznecov, Зеленин > Zelenin
И и	I i	Иван > Ivan, Михаил > Mihail
Й й	J j	Мойка > Mojka, Чайковский > Čajkovski, Алтай > Altaj
	Ĵ ĵ (перед е, ю, я)	Йемен > Ĵemen, Майоров > Maĵorov, Майя > Maĵja
К к	K k	Курникова > Kurnikova, Керчь > Kerč'

Л л	L l	Толстой > Tolstoj, Волга > Volga, Туполев > Tupolev, Лиза > Liza, Глинка > Glinka, Лебедев > Lebedev, Кольцов > Kol'cov
М м	M m	Москва > Moskva, Пермь > Perm'
Н н	N n	Константин > Konstantin, Дон > Don, Некрасов > Nekrasov, Тургенев > Turgenev, Нина > Nina, Рязань > Rjazan'
О о	O o	Ока > Ока, Лермонтов > Lermontov
П п	P p	Поленов > Polenov, Петров > Petrov
Р р	R r	Варвара > Varvara, Андрей > Andrej
С с	S s	Сибирь > Sibir', Василий > Vasilij, Копейск > Korejsk
Т т	T t	Толстой > Tolstoj, Терешкова > Tereškova, Путин > Putin, Митька > Mit'ka
У у	U u	Уфа > Ufa, Кутузов > Kutuzov
Ф ф	F f	Фёдор > Fëdor, Ильф > Il'f
Х х	H h	Хлебников > Hlebnikov, Чехов > Čehov
Ц ц	C c	Цветаева > Cvetaeva, Кузнецов > Kuznecov
Ч ч	Č č	Чайковский > Čajkovskij
Ш ш	Š š	Шаляпин > Šaljapin, Пушкин > Puškin
Щ щ	Šč šč	Щедрин > Ščedrin, Селищев > Seliščev
ь (твёрдый знак)	"	Объявин > Ob''javin
Ы ы	Y y	Крылов > Krylov, Барышников > Baryšnikov
ь (мягкий знак)	'	Обь > Ob', Сибирь > Sibir', Васька > Vas'ka

Э э	Ě ě	Эстония > Ěstonija
Ю ю	Ju ju	Юрьев > Jur'ev, Тютчев > Tjutčev
Я я	Ja ja	Яковлев > Jakovlev, Коля > Kolja

В таблице виден высокий уровень однозначности и обратимости научной транслитерации русского языка с исходным русским кириллическим написанием.

Следует также описать и объяснить и другие особенности научной транслитерации русского языка, происходящие из её ссылки на латинские письма славянских языков.

Так, русское *ц* в научной транслитерации передаётся латинской буквой *c*. Звук [t͡s], в русском означаемый буквой *ц*, представлен буквой *c* во всех славянских языках латинской письменности.⁸

Русское *ы* передаётся латинской буквой *u*. Данная буква используется в западнославянских латинских алфавитах для обозначения исторического звука, этимологически связанного с русским [ɨ], представляемым кириллической буквой *ы* (напр. ср. рус. *быть* и чеш. *byť*)

Русское *й*, представляющее звук [j], передаётся латинской буквой *j*. Буква *j* означает звук [j] во всех славянских языках латинской письменности, а также в большинстве других латиницей писанных языков западной Европы. Русское *й* в позициях перед *e*, *o*, *я* может передаваться и через *ĵ*, хотя чаще всего, оно передается через *j* независимо от позиции.

Русские буквы *ю* и *я* передаются комбинациями латинских букв *ju* и *ja*. Русские *ю* и *я*, когда находятся в начале слова, после гласных или твёрдого и мягкого знаков, означают комбинации звуков [ju] и [ja]. Звук [j] в них, так же как и в *й*, передан латинским *j*. Русские *ю* и *я*, находясь после согласных, означают мягкость (палатализованность) согласного перед гласными [u] и [a]. Латинская буква *j*, представляющая палатальный звук [j], находясь рядом с согласным, может означать произношение близкое к палатализованному произношению согласного в русском языке (ср. [bj] и [bʲ]). В хорватском языке, компонент *j* в буквах *lj* и *nj* означает палатальность бокового и

⁸ А также и в албанском, венгерском, латышском, литовском, в немецком перед *ä*, *e* и *i*, и т. д.

носового согласных, давая палатальные согласные [ʎ] и [ɲ], звуки очень близкие к русским палатализованным [lʲ] и [nʲ].

Русское *e* передаётся через латинское *e*. Русское *e* в начале слова, после гласных и после твёрдого и мягкого знаков, означает комбинацию звуков [je], похоже как *ю* и *я* в данных позициях означают комбинации [ju] и [ja]. После согласного, *e* в большинстве случаев означает такую же мягкость (палатализованность) согласного, перед ним находящегося, как *ю* и *я*. Однако, русское *e* не всегда подразумевает мягкость согласного перед ним. Оно может находиться и после твёрдых согласных, как затвердевшие *ц*, *ж* и *ш*. В некоторых иностранных словах, оно также не означает смягчение согласного перед ним, а согласный произносится твердо (напр. в *интернет*, *тенденция* и т. п.). Русское *e* и при мягком произношении нередко этимологически соответствует нейотируемому и несмягчающему *e* в других языках (ср. рус. *тема* с хорв. *tema* и нем. *Thema*). Следственно, оно транслитерируется не как *je*, а именно как *e*.

Русское *э*, передаётся через *è*. Таким образом транслитерация не совпадает с транслитерацией русского *e*.

Русское *ё* передаётся через латинское *ë*. Хотя *ë* в начале слова, после гласных, и твёрдого и мягкого знаков означает комбинацию звуков [jo], после согласных оно не всегда подразумевает их мягкость (как после упомянутых затвердевших *ш* и *ж*). Поэтому в отличие от *ю* и *я*, а так же как и *e*, русское *ё* транслитерируется без буквы *j*. Русское *ё* в большинстве слов этимологически происходит от *e*, отчего оно и похоже на *e* своей формой. В транслитерации через латинское *ë*, эта связь сохраняется.

Твёрдый и мягкий знак передаются апострофами – твёрдый знак ь двойным ('), а мягкий знак ь одним ('). Передача мягкого знака соответствует обозначению мягкости (в данных случаях палатальности) в чешских и словацких буквах *t'* и *d'*, и в словацкой букве *l'*.

Русские *ч*, *ж* и *ш* передаются латинскими буквами *č*, *ž* и *š*. Во всех славянских языках латинской письменности, за исключением польского, звуки, одинаковые или очень близкие к звукам, означаемым русскими *ч*, *ж*, *ш*, означаются буквами *č*, *ž*, *š*.

Русское *щ* передаётся через *šč*, на основе в прошлом преобладающего русского произношения данной буквы как [ɕtɕ̌].

Буква *х*, представляющая звук [x], передаётся через латинские *ch*, *h* или *x*. Передача русского *х* диграфом *ch* ориентируется на западнославянские латинские письма, в

которых диграф *ch* означает тот же звук [x], который также этимологически связан с русским *x*. Передача русского *x* через латинское *h* ориентируется на южнославянские латинские письма, в которых звук [x], также этимологически связанный с русским [x], означает графемой *h*. Данный вид передачи самый простой, так как речь идёт об одной графеме, которая не используется в ином качестве при научной транслитерации русского языка, а произношение которой в большинстве языков близко к русскому [x]. Передача русского *x* через латинское *x* основывается на схожести формы двух графем, а также и на обозначении звука [x] в Международном фонетическом алфавите.

Употребление того или иного варианта транслитерации русского *x* нередко зависит от орфографии самого языка в котором транслитерация совершается. Так, в немецком, в котором звук [x] представлен диграфом *ch*, используется транслитерация через *ch*. В хорватском, в котором звук [x] представлен буквой *h*, используется транслитерация через *h*. В английском, для которого звук [x] не присущ, используется транслитерация через латинское *x*. Разница в передаче русского *x* – главная (возможно и единственная) разница между видами научной транслитерации, используемой в разных языках (ср. напр. рус. *Хлебников* > хорв. *Hlebnikov*, нем. *Chlebnikov*, англ. *Xlebnikov*; рус. *Чехов* > хорв. *Čehov*, нем. *Čechov*, англ. *Čehov*⁹).

В языках как немецкий и хорватский, научная транслитерация русского языка используется в областях как библиотечное дело и языкознание, а также и в литературоведческих текстах по русской литературе.

В английском языке, использование научной транслитерации русского языка более ограниченное – она прежде всего употребляется в языковедческих текстах, а в литературоведческих текстах по русской литературе употребляется весьма редко. Главное употребление (как напр. в библиотечном деле) в английском имеют транслитерации русского языка, направленные именно на английский язык.

На основе научной транслитерации русского языка, Международной организацией по стандартизации сделаны международные стандарты по транслитерации русского языка. Действующий стандарт ISO 9: 1995 относится не только к русскому языку, а предполагает одинаковую транслитерацию кириллических букв с любого языка кирилловской письменности.

⁹ Это относится к английскому варианту научной транслитерации. В англоязычных транслитерациях (по системам ALA-LC и BGN/PCGN) формы были бы *Khlebnikov* и *Chekhov*.

Стандарт ISO 9: 1995 по большей части одинаков научной транслитерации русского языка, между тем, чтобы однозначность и обратимость транслитерации были максимальными, в стандарте ISO 9: 1995 для передачи русских *щ*, *ю* и *я* используются не диграфы, а отдельные латинские буквы *š*, *ü* и *á*. В стандарте, русское *х* передаётся латинским *h*, как и в хорватской транслитерации, а русское *й* постоянно передается через *j*.

2.3. Пример транскрипции русского языка – англоязычная практическая транскрипция русского языка

Самым распространённым видом романизации русского языка в английском языке является англоязычная практическая транскрипция русского языка.

Англоязычная практическая транскрипция русского языка не является урегулированной системой (как напр. немецкая транскрипция словаря Дудена). Она сложилась на практике, на основе упрощённых англоязычных систем транслитерации русского языка¹⁰.

Англоязычная транскрипция русского языка направлена на английский язык – русские буквы и слова по ней передаются так, чтобы приспособиться к английской орфографической и звуковой системе.

Англоязычная транскрипция русского языка не имеет целью однозначность и обратимость с исходным русским написанием.

Многие русские слова, закрепившиеся в романизации, отличающейся от текущей англоязычной транскрипции, продолжают писаться в романизации, в которой закрепились. Иногда в англоязычных текстах, наряду с транскрипцией употребляется и англоязычная транслитерация¹¹. Также, в англоязычных текстах могут встречаться и российские романизации русского языка, которые в основном очень близки к англоязычным романизациям. Следственно, в англоязычной практической транскрипции русского языка чаще всего встречаются разные вариации.

¹⁰ Прежде всего системы BGN/PGCN.

¹¹ Прежде всего системы ALA-LC.

Здесь в таблице приведена текущая англоязычная практическая транскрипция, используемая, между прочим, англоязычной Википедией и Британской энциклопедией¹². Примеры в основном взяты с Википедии (статья по романизации русского языка, используемой в Википедии)¹³.

Таблица 2: Англоязычная практическая транскрипция русского языка с примерами

Кириллица	Транскрипция	Примечания	Примеры
А а	A a		Аликово > Alikovo, Поганкино > Pogankino
Б б	B b		Болотин > Bolotin, Колбасин > Kolbasin
В в	V v		Воронин > Voronin, Привалин > Privalin
Г г	G g		Галкин > Galkin, Луговой > Lugovoy
Д д	D d		Дровяное > Drovyanoye, Подгорск > Podgorsk
Е е	E e	после согласных	Белкин > Belkin
	Ye ye	в начале слов, после гласных, после ь, после ъ	Ельцин > Yeltsin, Раздольное > Razdolnoye, Юрьев > Yuryev, Подъездной > Podyezdnoy
Ё ё	Yo yo		Ёлкино > Yolkino, Озёрск > Ozyorsk
	O o	после шипящих в романизации Британской энциклопедии	Пугачёв > Pugachov
Ж ж	Zh zh		Жиров > Zhirov, Приволжское > Privolzhskoye

¹² Англ. Encyclopaedia Britannica, <https://www.britannica.com> (3.9.2019.)

¹³ https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Romanization_of_Russian (дата обращения ?) (3.9.2019.)

З з	Z z		Зорин > Zorin, Обозов > Obozov
И и	I i	кроме в окончании -ий	Иркутск > Irkutsk, Владивосток > Vladivostok
Й й	Y y	кроме в окончаниях -ый и -ий	Йошкар-Ола > Yoshkar-Ola, Бийск > Biysk
К к	K k		Киров > Kirov, Галкин > Galkin
Л л	L l		Лапинск > Lapinsk, Комсомольск > Komsomolsk
М м	M m		Мичурин > Michurin, Колыма > Kolyma
Н н	N n		Нальчик > Nalchik, Савино > Savino
О о	O o		Оха > Okha, Грозный > Grozny
П п	P p		Петроград > Petrograd, Ставрополь > Stavropol
Р р	R r		Родниковое > Rodnikovoye, Высокогорск > Vysokogorsk
С с	S s		Ступино > Stupino, Бирск > Birsk
Т т	T t		Тавричанка > Tavrichanka, Ростов > Rostov
У у	U u		Улетайск > Uletaysk, Шушенское > Shushenskoye
Ф ф	F f		Фёдоровка > Fyodorovka, Уфа > Ufa
Х х	Kh kh		Хабаровск > Khabarovsk, Оха > Okha

Ц ц	Ts ts		Царское > Tsarskoye, Зарецкий > Zaretsky
Ч ч	Ch ch		Черемшаны > Cheremshany, Зареченск > Zarechensk
Ш ш	Sh sh		Шадрин > Shadrin, Моршанск > Morshansk
Щ щ	Shch shch		Щукино > Shchukino, Рошинский > Roshchinsky
ь (твёрдый знак)	не передаётся		Подъярский > Podyarsky
Ы ы	Y y	кроме в окончании -ый	Ытык-Кюёль > Ytyk-Kuyul, Давыдов > Davydov
ь (мягкий знак)	не передаётся	перед йотированными гласными (е, ё, ю, я), в конце слов, перед согласными	Усолье > Usolye, Выхухоль > Vukhukhol, Дальнегорск > Dalnegorsk
	Y y	перед нейотированными гласными (а, и, о, у, ы, э)	Ильинский > Ilyinsky
Э э	E e		Элиста > Elista, Тетраэдральный > Tetraedralny
Ю ю	Yu yu		Южный > Yuzhny, Вилючинск > Vilyuchinsk
Я я	Ya ya		Ярославль > Yaroslavl, Бурянск > Buryansk
-ый	-у		Красный > Krasny
-ий	-у	в именах лиц или прилагательных	Синий > Siny; Великий > Veliky

		русского происхождения	
	-iy	в некоторых словах нерусского происхождения	Рыркайпий > Ryrkaupiy
-ые	-ye		Набережные Челны > Naberezhnye Chelny

Англоязычная транскрипция многих русских букв одинакова научной транслитерации. Тем не менее, так как англоязычная транскрипция ориентирована на адаптацию русского слова в орфографию и произношение английского языка, между ней и научной транслитерацией есть и немалые различия.

Русское *ц* передаётся комбинацией латинских букв *ts*. В английском языке буква *c* как правило произносится перед гласными *e*, *i* и *y* как [s], а перед гласными *a*, *o* и *u*, перед согласными и в конце слова как [k]. Поэтому русское *ц* им не передаётся. Комбинация букв *ts* в большинстве позиций произносится почти так же как русское *ц*. Тем не менее, комбинация *ts* в начале слова нехарактерна для английского, и как правило в начальной комбинации *ts* произносится только [s]. Передача русского *ц* через *ts* является одинаковой передаче комбинации русских букв *mc*, отчего в транскрипции исчезает разница между ними (напр. *Советск* > *Sovetsk*, *Липецк* > *Lipetsk*).

Русское *х* передаётся комбинацией латинских букв *kh*, в английском произносимой как [k]. Таким образом, русское *х* и русское *к* после передачи в английский, хотя пишутся различно, произносятся одинаково. Русскому [x] самый близкий английский звук английское [h], означаемое буквой *h*. Английское [h], однако, может находиться только в начале слога, и в конце слога в английском буква *h* не произносится. Если бы русское *х* передавалось в английском через *h*, оно в начале слога сохраняло бы произношение более близкое исходному, но в конце слога не произносилось бы. Передача *х* через *kh* в английском так же является более однозначной, так как в англоязычной романизации русского языка одно *h* употребляется и в комбинациях *ch*, *sh*, *zh* и *shch*.

Русские *ч* и *ш* передаются английскими диграфами *ch* и *sh*, которые означают почти одинаковые звуки, как и русские *ч* и *ш*. Русское *щ* передаётся комбинацией *shch*, на основе в прошлом преобладающего русского произношения данной буквы.

Аналогией с *ch* и *sh*, для передачи русского *ж*, в английском употребляется комбинация букв *zh*. При этом, она в основном произносится как [z]. В английском языке есть звук близкий русскому звуку, означаемому буквой *ж* (напр. в слове *vision*), но для его обозначения в английском нет конкретной буквы или диграфа.

Русское *й*, означающее звук [j], в текущей англоязычной транскрипции чаще всего передаётся через *y*. В английском, согласный [j] в основном означает буквой *y*. Буква *j*, с другой стороны, в английском чаще всего означает звук [dʒ] (на русский транскрибируемый как *дж*), отчего русское *й* в англоязычных романизациях им не передаётся.

Так же, русские *ю* и *я* в текущей англоязычной транскрипции чаще всего передаются через *yu* и *ya*.

Русское *е* передаётся латинским *e* после согласного, а когда означает комбинацию [je], то есть когда находится в начале слова, после гласного и после твёрдого и мягкого знаков, передаётся через *ye*.

Русское *ё* чаще всего передаётся через *yo*, но после шипящих передаётся и через *o*.

В англоязычной практической транскрипции совершаются разные упрощения (их примеры указаны в таблице).

Твёрдый знак не передаётся.

Мягкий знак не передаётся, кроме в относительно нечастых случаях позиции перед нейотированными гласными.

Окончания в прилагательных *-ый* и *-ий* упрощаются на *-y* и *-i*.

Те же комбинации упрощаются и в конце личных имён.

Окончание прилагательных в множественном числе передаётся как *-ye*.

Наряду с приведёнными правилами, в англоязычной практической транскрипции на деле находятся разные вариации. Многие русские слова встречаются в вариантах по современной практической транскрипции и по романизациям, несколько отличающимся от неё.

Здесь приводятся встречаемые варианты романизации, несколько отличающиеся от современной англоязычной практической транскрипции. Примеры в основном взяты с

англоязычной Википедии. Приведённый список не конечен, и кроме указанных, могут встречаться ещё некоторые варианты.

Стоит отметить, что романизации, отличающиеся от текущей практической транскрипции, чаще всего встречаются в словах, романизированных в прошлом, и закрепившихся в такой форме (напр. ср. *Dmitri Mendeleev* и *Dmitry Medvedev*), хотя могут встречаться и в словах романизированных в современности.

Русское [j] часто передаётся не латинским *y*, а латинским *i*¹⁴ (напр. *Зайцев* > *Zaitsev*, *Сергей* > *Sergei*, *Николай* > *Nikolai*).

Также, русские конечные *-ый* и *-ий* иногда передаются не через *y*, а через *i* (напр. *Дмитрий* > *Dmitri*, *Юрий* > *Yuri*, *Василий* > *Vasili*).

Русское *к* редко передаётся не через *k*, а через *s* (напр. *Николаевский* > *Nicolaevsky*, *Скрябин* > *Scriabin*)

Русское *ё* иногда передаётся не через *yo* или *o*, а через *e* (напр. *Потёмкин* > *Potemkin*, *Хрущёв* > *Khrushchev*, *Горбачёв* > *Gorbachev*, *Фёдор* > *Fedor*).

Русское *е* нередко передаётся через *e* независимо от позиции (напр. *Емельяненко* > *Emelianenko*, *Ерофеев* > *Erofeev*). Такая передача часто исходит из российских романизаций (напр. в паспортах), где русское *е* обычно передается латинским *e* независимо от позиции.

Русское *у* редко передаётся и комбинацией латинских букв *ou* (напр. *Курникова* > *Kournikova*), что характерно для французского языка. На эту передачу могло повлиять то, что в российских паспортах до 1997 г в качестве романизации использовалась французская транскрипция русского языка.

Русское *ю* в некоторых именах иногда передаётся латинским *u* (напр. *Любовь* > *Lubov*, *Людмила* > *Ludmilla*).

Русское *ц* редко передаётся и через *tz* (напр. *Трубецкой* > *Trubetzkoj*).

¹⁴ Передача русского [j] через *i* характерна и для (упрощённой) системы транслитерации ALA-LC (напр. *Маяковский* > *Maiakovskii*).

Русские имена иногда адаптируются в аналогичные английские имена (напр. *Александр* > *Alexander*; *Виктор* > *Victor*; *Иосиф* > *Joseph*; *Лев* > *Leo, Leon*; *Пётр* > *Peter*).

Фамилии, происходящие из языков латинской письменности, часто не транскрибируются с русского а пишутся в их латинской форме (напр. *Герцен* > *Herzen*, *Эйзенштейн* > *Eisenstein*, *Эренбург* > *Ehrenburg*)

Некоторые имена передаются по романизации, характерной для других языков латинской письменности (напр. *Чайковский* > *Tchaikovsky*, *Мусоргский* > *Mussorgsky* через франц.; *Рахманинов* > *Rachmaninoff* через нем.)

В английском языке, практическая транскрипция русского языка имеет самое широкое употребление. Между прочим, она употребляется в упомянутых, широко посещаемых Википедии и Британской энциклопедии, а также и в словарях, в переводах русской художественной литературы и т.п. В некоторых текстах англоязычная транскрипция употребляется вместе с англоязычной транслитерацией.

Англоязычная транскрипция русского языка, из-за посреднической роли английского языка в современном мире, нередко встречается и в других языках латинской письменности.

На англоязычную транскрипцию и транслитерацию во многом похожи и современные российские системы романизации русского языка.

3. Исследование романизации русского языка в конкретном языке: романизация русского языка в хорватском языке

В предыдущей главе был представлен обзор видов романизации, используемых для передачи русских букв и слов на латиницу, и было указано, что романизация русского языка не однозначна, а одновременно существуют и используются разнообразные виды её.

Чтобы подробно изучить черты романизации русского языка, как принципы разных её видов, и, особенно, одновременное сосуществование больше видов романизации в одном языке, стоит сделать подробное исследование романизации русского языка в конкретном языке. В настоящей работе такой язык – хорватский язык.

В хорватском языке сосуществуют три основных вида романизации русского языка:

- 1) Практическая транскрипция
- 2) Транслитерация
- 3) Иностранная, преимущественно англоязычная, романизация

Особенности и применение каждого из видов в настоящей главе описываются, с подкреплением многочисленными примерами из хорватских переводов русской художественной литературы, хорватских литературоведческих текстов по русской литературе, энциклопедий, словарей, и т. п.

3.1. Практическая транскрипция

Хорватская практическая транскрипция русского языка учитывает русское произношение, написание и аналогию с хорватским языком.

Так как и русский и хорватский славянские языки, и в звуковом, и в письменном, и в морфологическом плане, между ними есть многочисленные сходства и аналогии, исходящие из их совместного происхождения.

Практической транскрипцией, как указано в начальной главе настоящей работы, иностранное слово адаптируется в язык-реципиент фонетически и орфографически. Из-за разницы в звуковых системах разных языков, при транскрипции в основном не сохраняется произношение одинаковое исходному, а произношение, фонетически

адаптированное в язык-реципиент на основе исходного. При этом, транскрипция часто совершается не так, чтобы адаптированное произношение было максимально близкое исходному, так как это могло бы значительно отдалить транскрибированное слово от его исходной письменной формы, а на самом деле, при практической транскрипции отчасти учитывается и исходное написание слова.

В хорватской практической транскрипции русского языка, учитывается исходное произношение но, как и обыкновенно для практических транскрипций, не полностью. Транскрипция хорватскими буквами произношения максимально близкого русскому была бы значительно далёкой от исходного русского написания, а и такое произношение было бы нехарактерным для звуковой системы хорватского языка. Поэтому русское произношение учитывается только частично.

Основой для того, какие элементы русского произношения будут транскрибироваться служит аналогия. Те элементы русского произношения, которые на звуковом и историческом плане имеют аналогию с хорватским языком, транскрибируются. Если написание в большей степени, чем произношение имеет аналогию с хорватским языком, то оно передаётся. Главным является то, чтобы транскрибированное слово было в высокой степени адаптировано в фонетическую, орфографическую и морфологическую систему хорватского языка.

Так как практическая транскрипция балансирует между русскими произношением и написанием, в передаче отдельных русских слов и букв могут встречаться вариации, с одним вариантом поближе произношению и другим вариантом поближе написанию

При практической транскрипции, отдельные русские морфемы проходят и через морфологическую адаптацию, также на основе аналогии.

На принципе аналогии могут адаптироваться и личные имена.

Морфемы, адаптированные на основе аналогии, хорошо входят в грамматическую и лексическую систему хорватского языка, чего могло бы не быть без морфологической адаптации. В то же время, морфологическая адаптация изменяет русскую морфему в несколько большей степени чем одно транскрибирование букв, из которых она состоит, хотя изменение остаётся небольшим. Поэтому здесь также выбор часто не чётко определён и могут встречаться вариации.

Вариации встречаются и при аналогической адаптации собственных имён. В прошлом многие имена таким образом адаптировались, но в современности чаще всего сохраняется их исходная форма, фонемы и графемы (иногда и морфемы) которой отдельно адаптируются.

Итак, в хорватской практической транскрипции русского языка, вариации возможны, и встречаются. В разных изданиях хорватского правописания, правила транскрипции русского языка в ходе времени неоднократно изменялись¹⁵. Выбор того или иного варианта часто зависит от индивидуального автора или переводчика, транскрибирующего русское слово.

Всё же, в хорватской практической транскрипции русского языка закономерности есть. Это относится и к вариациям, в распределении которых есть определённые правильности.

В настоящем разделе приводятся и объясняются правила хорватской практической транскрипции русского языка. Там, где вариации есть, объясняются их причины и тенденции в их распределении.

Первой описывается фонологическая-орфографическая адаптация, потом морфологическая адаптация, и в конце адаптация личных имён.

После описания адаптации, указано и в каких областях в хорватском языке транскрипция русского языка применяется

Фонологическая и орфографическая адаптация

В таблице приведены правила транскрипции русского языка, рекомендуемые в *Хорватском правописании* (хорв. *Hrvatski pravopis*) в издании Матицы хорватской из 2008 г. Эти правила, как и правила транскрипции, данные в предыдущих правописаниях, не следует считать абсолютными, так как они только частично соответствуют настоящей практике транскрипции.

¹⁵ Подробный обзор правил транскрипции русского языка в разных хорватских правописаниях, изданных в течение XX века, дан в Gluhak (2004).

Таблица 3: Хорватская транскрипция русского языка по правилам, данным в Хорватском правописании (Hrvatski pravopis) в издании Матицы хорватской из 2008 г.¹⁶

Кириллица	Транскрипция	Примечания	Примеры
А а	A a		Андреевна > Andrejevna
Б б	B b		Борис > Boris, Обь > Ob
В в	V v		Вера > Vjera, Сергеевна > Sergejevna
Г г	G g		Григорий > Grigorij, Гагарин > Gagarin, Тургенев > Turgenjev
Д д	D d		Дубна > Dubna, Надежда > Nadežda, Владимир > Vladimir
Е е	Е е	после согласных	Чехов > Čehov, Щерба > Ščerba
	Je je	в начале слов, после гласных, после ь, после ъ, на месте исторического ятя (ѣ)	Екатерина > Jekaterina, Есенин > Jesenjin, Цветаева > Cvjetajeva, Нуреев > Nurejev, Прокофьев > Prokofjev, Белый > Bjelij, Репин > Rjepin, Седов > Sjedov, Вера > Vjera, Железнов > Željeznov
Ё ё	Jo jo		Пётр > Pjotr, Дежнёв > Dežnjov, Королёв > Koroljov
	O o	после шипящих	Горбачёв > Gorbačov, Хрущёв > Hruščov, Ткачёв > Tkačov
Ж ж	Ž ž		Жаров > Žarov, Державин > Deržavin, Брежнев > Brežnjev
З з	Z z		Зимин > Zimin, Кузнецов > Kuznjecov, Зеленин > Zeljenjin

¹⁶ В *Правописании* в одной таблице вместе приведены правила и примеры и транскрипции и транслитерации. В таблицах 1 и 3 настоящей работы данные же правила и примеры даны в похожем как в *Правописании*, но несколько отличающемся расположении.

И и	I i		Иван > Ivan, Михаил > Mihail
Й й	J j		Мойка > Mojka, Чайковский > Čajkovskij, Алтай > Altaj, Йемен > Jemen, Майоров > Majorov, Майя > Maја
К к	K k		Курникова > Kurnjikova, Керчь > Kerč
Л л	L l		Толстой > Tolstoj, Волга > Volga
	Lj lj	перед е, перед и, перед ь	Туполев > Tupoljev, Лиза > Ljiza, Глинка > Gljinka, Лебедев > Ljebedev, Кольцов > Koljcov
М м	M m		Москва > Moskva, Пермь > Perm
Н н	N n		Константин > Konstantin, Дон > Don
	Nj nj	перед е, перед и, перед ь	Некрасов > Njekrasov, Тургенев > Turgenjev, Нина > Njina Рязань > Rjazanj
О о	O o		Ока > Ока, Лермонтов > Ljermontov
П п	P p		Поленов > Poljenov, Петров > Petrov
Р р	R r		Варвара > Varvara, Андрей > Andrej
С с	S s		Сибирь > Sibir, Василий > Vasiljij, Копейск > Kopejsk
Т т	T t		Толстой > Tolstoj, Терешкова > Tereškova, Путин > Putin
У у	U u		Уфа > Ufa, Кутузов > Kutuzov
Ф ф	F f		Фёдор > Fjodor, Ильф > Iljf
Х х	H h		Хлебников > Hljebnjikov, Чехов > Čehov

Ц ц	С с		Цветаева > Cvjetajeva, Кузнецов > Kuznjecov
Ч ч	Ї ч		Чайковский > Čajkovskij
Ш ш	Š š		Шаляпин > Šaljapin, Пушкин > Puškin
Щ щ	Šč šč		Щедрин > Ščedrin, Селищев > Seljiščev
ь (твёрдый знак)	не передаётся		Объявин > Objavin
Ы ы	И и		Крылов > Krilov, Барышников > Barišnjikov
ь (мягкий знак)	не передаётся		Обь > Ob, Сибирь > Sibir, Васька > Vaska
	Ј ј	после т, после д	Митька > Mitjka, Федька > Fedjka
Э э	Е е		Эстония > Estonija
Ю ю	Ју ју		Юрьев > Jurjev, Тютчев > Tjutčev
Я я	Ја ја		Яковлев > Jakovljev, Коля > Kolja

В Хорватском правописании, кроме тех в таблице, приводятся ещё некоторые правила фонетической-орфографической и морфологической адаптации транскрибируемых русских слов:

«Большинство согласных перед гласными, означаемыми буквами *e* и *i* произносятся с смягчением. При транскрипции это традиционно игнорируется: *Лебедев* (произн. *Ljebjedev*) > *Ljebdev*, *Федин* (произн. *Fjedjin*) > *Fedin*. При транскрипции игнорируются ещё некоторые звуковые изменения, напр. изменение *o* > *a* в безударном слове (*Москва*, произн. /maskva/ > *Moskva*) и оглушение конечных согласных (*Хрущёв*, произн. /hruščof/ > *Hruščov*), то есть при транскрипции не следится за произношением, а за написанием. Окончания фамилий *-ый*, *-ий*, *-ая* традиционно транскрибируются и через *-i*, *-i*, *-a*: *Достоевский* > *Dostojevski*, *Белый* > *Bjeli*, *Ратушинская* > *Ratušinska*. В фамилиях современных лиц такое приспособление не является нужным. В именах с ударным

окончанием *-ěv*, данное окончание часто пишется через *-ev*, но всегда произносится, и поэтому транскрибируется, через *-jov/-ov*: *Воробьёв* и *Воробьев* > *Vorobjov*, *Хрущёв* и *Хрущев* > *Hruščov*, *Ткачёв* и *Ткачев* > *Tkačov*. Двойные согласные транскрибируются одним: *Геннадий* > *Genadij*, *Майя* > *Maja*. Имена, традиционно писанные по другим правилам транскрипции, обычно имена исторических личностей, не подвергаются транскрипции по здесь приведённым правилам: *Ленин* > *Lenjin*, *Плисецкая* > *Plisecka*.»¹⁷ (Badurina, Marković, Mićanović 2008)

Как указано выше, правила транскрипции русского языка, рекомендуемые в *Хорватском правописании*, так же как и правила, рекомендуемые в предыдущих правописаниях, только частично соответствуют настоящей хорватской транскрипции русского языка.

Большая часть элементов хорватской транскрипции русского языка соответствует правилам, приведённым в *Правописании* из 2008 г, между тем, есть и немало элементов транскрипции, которые в *Правописании* либо не упомянуты, либо приведены по-другому от настоящей транскрипционной практики.

Цель настоящего раздела – подробно описать и объяснить особенности настоящей хорватской практической транскрипции русского языка.

Как видно из таблицы, хорватская транскрипция делит многие особенности с научной транслитерацией русского языка. Эти совместные особенности описаны в разделе 2.2 настоящей работы, и они так же как к научной транслитерации, относятся и к хорватской транскрипции русского языка.

Помимо них, у хорватской транскрипции есть и многие собственные особенности. В настоящем разделе ставится ударение на их описание и объяснение, при нередком сравнении и с особенностями других транскрипций русского языка.

Для многих элементов хорватской транскрипции примеры показаны в таблице. Ниже в разделе приводятся многочисленные дополнительные примеры для подкрепления разных элементов транскрипции, требующих более подробного описания.

Особенностей хорватской практической транскрипции русского языка числится немало количество.

¹⁷ Перевод сделан автором настоящей работы.

Редукция русских гласных в транскрипции не учитывается. Если бы редукция учитывалась, то транскрибированные русские слова становились бы ещё более далёкими от их исходного написания, так как многие гласные буквы транскрибировались бы по-разному в зависимости от того означают ли ударный или безударный гласный. К тому, у многих русских слов, ударение подвижное. Передача всех гласных в их нередуцированной форме самая нейтральная. Транскрипция той редукции, присущей словарной форме русского слова, привела бы к тому, чтобы такая редукция переносилась и в другие словоформы транскрибируемого русского слова, и если бы в русском языке в соответствующих словоформах редукция была не на той же гласной, а на совсем другой. Также, передачей русских гласных в их нередуцированной форме сохраняется их близость с хорватскими гласными, которые с ними аналогичны. Наконец, звуки русских редуцированных гласных отсутствуют в хорватском языке, и при учёте редукции русских гласных, транскрибирующие их хорватские звуки не были бы одинаковы им.

Русское оглушение согласных в конце слова в транскрипции не учитывается по тем же причинам. Транскрипция русского оглушения согласных в конце слога делала бы транскрибированное слово более далёким от его исходной формы. Оглушение конечного согласного сохранялось бы не только в конце слова, а и в тех словоформах, в которых в русском оно не проводится. Транскрипция оглушения повышала бы отдалённость слова и от хорватского языка, так как в стандартном хорватском языке звонкие согласные в конце слова не оглушаются, а их звонкость сохраняется.¹⁸

Редукция безударных гласных и оглушение конечных согласных и в других практических транскрипциях русского языка не учитываются (как видно, например, в приведённой в разделе 2.3. англоязычной транскрипции). Основная причина такая же – тенденция в практических транскрипциях сохранения близости к исходному написанию и понимание что в русском языке, оглушение, а часто и редукция, в одном слове не во

¹⁸ Ср. напр. рус. *град* (особенно в названиях, как Петроград, Ленинград, Сталинград, Волгоград, Калининград) и хорв. *grad* (город). В русском, *град* произносится как [grat]. Такого рода оглушения характерны для многих славянских говоров, включая и кайкавское наречие хорватского языка, в котором соответствующее слово также произносится как [grat]. Однако, в штокавском наречии хорватского языка, и следственно, на в нём основывающемся хорватском стандартном языке, такого рода оглушения не встречаются, отчего слово *grad* произносится именно как и пишется, как [grad]. Транскрипцией русского *град* на хорватский через *grat*, не только чтобы написание транскрибированного слова отдалялось от его исходного русского написания, а также и уменьшалась бы аналогия с хорватским словом *grad*, а и оглушённый согласный стал бы частью основы и оставался бы оглушённым при склонении (напр. *Petrograt*, *Petrograta*, *Petrogratu*).

всех словоформах одинаковы. В славянских языках, наряду с этими, добавочной причиной может являться и аналогия.

Русские двойные согласные в хорватском передаются как один, так как в хорватских словах, за исключением редких случаев на морфемных границах, двойные согласные не встречаются ни в письме ни в речи (напр. ср. рус. *группа* и хорв. *grupa*)

У хорватского языка орфография в большой степени фонетическая и ассимиляция согласных по звонкости/глухости в письме отражается. У русского языка орфография в большой степени этимологическая и ассимиляция согласных по звонкости/глухости, кроме при оглушении [z] в [s], в письме не отражается. Хотя встречались случаи письменной ассимиляции по звонкости/глухости в транскрибированных русских словах, при транскрипции на хорватский в основном сохраняется русское написание, не отражающее ассимиляцию. Так, например превалируют транскрипции, как *Гладков* > *Gladkov* (Gluhak 2004: 166, Hrvatska enciklopedija 2019), а редко встречаются и транскрипции как *Добчинский* > *Dopčinski*, *Бобчинский* > *Bopčinski* (Gogolj 1965), *Голядкин* > *Goljatkin* (Dostojevski 1976).

Русское *ы*, в хорватском транскрибируется через *i*, одинаково же как и русское *и*. Русский звук [i], означаемый буквой *ы*, в хорватском языке отсутствует. Хорватское [i], означаемое буквой *i*, самый близкий русскому [i] хорватский звук. В хорватском алфавите, в отличие от алфавитах западнославянских языков нет буквы *y*. К тому, русскому *ы* во многих словах и морфемах хорватское *i* этимологически родственно (ср. рус. *быть* и хорв. *biti*).

Русский звук [j] в буквах *й, е, ё, ю, я, и* транскрибируется хорватской буквой *j*, означающей тот же звук [j], отчего *й* транскрибируется через *j*, *ю* и *я* через *ju* и *ja*, *е* и *ё*, в позициях когда означают звук [j] перед гласным, через *je* и *jo*, а *и*, когда в комбинации с мягким знаком означает звучание [ji], через *ji*.

Если йотированный русский гласный находится после мягкого *л* или *н* (графически это комбинации *л/н*, мягкого знака и йотированного гласного) то [j] в нём отдельно не передаётся, а палатализованность и йотированность одновременно означаются хорватским палатальным *lj* или *nj*, напр. *Ульяновск* > *Uljanovsk* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Транскрипция русского *и* после гласных и мягкого знака через *ji* в таблице *Правописания* из 2008 г не указана, но как правило совершается, напр. *Прокофьевич* > *Prokofjič* (Dostojevski 1977), *Аркадьевич* > *Arkadjič*, *Алексеевич* > *Aleksejič* (Tolstoj 2004).

Мягкость русских согласных в хорватской транскрипции, как и в большинстве романизаций русского языка, передаётся частично, то есть в зависимости от разных условий, она передаётся или не передаётся.

Из-за определённой близости хорватской и русской звуковых систем, исходящей из их славянского родства, в хорватской транскрипции мягкость русских согласных передаётся в большей степени чем в транскрипциях, используемых в некоторых других языках (как напр. англоязычная транскрипция; ср. *Белинский* > хорв. *Vjelinski*, англ. *Belinsky*; *Гоголь* > хорв. *Gogolj*, англ. *Gogol*; *Сталин* > хорв. *Staljin*, англ. *Stalin*).

Когда мягкость русских согласных передаётся, то она может передаваться несколькими способами.

Один из способов – транскрипция русского мягкого согласного на хорватский язык одинаковым же образом как и его твёрдой пары, но с добавлением после него буквы *j*, означающей в хорватском звук [j]. Комбинация согласного и палатального звука [j] фонетически относительно близка палатализованными согласными (ср. [bʲ] и [bj]), отчего использование данной комбинации подходит для передачи русских мягких согласных.

Мягкость русских согласных, хотя бы перед *я*, *ю* и иногда перед *ё* передаётся с помощью звука [j] и в других транскрипциях русского языка (напр. в английской и немецкой, как в *Рязань* > англ. *Ryazan*, нем. *Rjasan*). Таким образом, мягкость преимущественно передаётся с помощью одинаковой буквы, какой передаётся и русский звук [j].

Русские мягкие звуки [lʲ] и [nʲ] главным образом (но не всегда, см. ниже) передаются хорватскими палатальными звуками боковым [ʎ], представленным буквой *lj*, и носовым [ɲ], представленным буквой *nj*. Буквы *lj* и *nj* самостоятельные буквы хорватского алфавита, в которых *j* является компонентом, означающим их палатальность. Русские [lʲ] и [nʲ] звуки палатализованные, а хорватские [ʎ] и [ɲ] звуки палатальные – они ([lʲ] и [ʎ], [nʲ] и [ɲ]) звуки не тождественные, но тем не менее очень близкие.

В прошлом, русские мягкие [tʲ] и [dʲ], иногда передавались хорватскими палатальными [tʲe̯] и [dʲz̯], означаемыми буквами *ć* и *đ*.¹⁹ В современности, хорватские *ć* и *đ* в большей части говоров хорватского языка произносятся одинаково как *č* и *dž* (см. Čavar 2011), то есть фонемы /tʲe̯/ и /dʲz̯/ в данных говорах затвердели, став фактически одинаковыми как более твердые хорватские палатальные фонемы, означаемые буквами *č* и *dž*. Однако, в прошлом, более мягкое произношение *ć* и *đ* звуками [tʲe̯] и [dʲz̯] было более распространённым и русские [tʲ] и [dʲ], переданные хорватскими *ć* и *đ* переходили в звуки от них недалёкие. Русские [tʲ] и [dʲ] палатализованные, хорватские [tʲe̯] и [dʲz̯] палатальные, и по этой черте отношение между ними похожее на отношение между русскими [lʲ] и [nʲ] и хорватскими [ʎ] и [ɲ]. Тем не менее, разницы между русскими [tʲ] и [dʲ] и хорватскими [tʲe̯] и [dʲz̯] больше, чем разницы между русскими [lʲ] и [nʲ] и хорватскими [ʎ] и [ɲ]. У русских [tʲ] и [dʲ] и хорватских [tʲe̯] и [dʲz̯] есть разные образы произношения – русские [tʲ] и [dʲ] взрывные согласные, а хорватские [tʲe̯] и [dʲz̯] аффрикаты. Так что, и в прошлом хорватские [tʲe̯] и [dʲz̯] не были бесспорно самыми близкими звуками русским [tʲ] и [dʲ] и передача русских [tʲ] и [dʲ] хорватскими [tʲe̯] и [dʲz̯] совершалась только иногда (ср. *Родя* > *Roda* в Dostojevski 1952 и *Родя* > *Rodja* в Dostojevski 1977). Сегодня, как правило, русские [tʲ] и [dʲ] передаются в хорватском либо через [t] и [d], либо комбинациями [tj] и [dj] (напр. *Распутин* > *Rasputin*, *Батюшков* > *Batjuškov*; Hrvatska enciklopedija 2019). Всё же, некоторые русские имена и понятия закрепились в транскрипции [tʲ] и [dʲ] по прежним принципам, и по ней и сегодня записываются, напр. *Будённый* > *Buđoni*, *катюша* > *kaćuša* (Hrvatska enciklopedija 2019), *батюшка* > *baćuška* (Hrvatski jezični portal).

Мягкость русских согласных перед *ю* и *я* всегда передаётся, либо комбинацией согласного и *j*, либо в случае [lʲ] и [nʲ] хорватскими *lj* и *nj*. Мягкость русских согласных перед *ю* и *я* последовательно передаётся и в других транскрипциях. Для постоянной передачи мягкости перед *ю* и *я* существенным является то, что русские *ю* и *я* как правило (кроме редких исключений) могут находиться только после мягких согласных.

Мягкость перед русским *ё* таким же образом регулярно передаётся, кроме когда *ё* находится после шипящих *ж*, *ш*, *щ* и *ч*. После шипящих русское *ё* в хорватском передаётся через *o* (напр. *Хрущёв* > *Hruščov*). Перед шипящими *ш* и *ж*, *ё* не означает мягкости, так как русские *ш* и *ж* могут быть только твердыми, и поэтому *ё* передаётся в

¹⁹ Такого рода передача и сегодня используется в китайском языке в КНР, напр. *Путин* в китайском транслитерируется через 普京 (*Pǔjīng*), где *j* означает тот же звук [tʲe̯], как и традиционно хорватское *ć*.

соответствии с его произношением в этих позициях, через *o*. Шипящие *ч* и *щ* всегда мягкие, но для хорватского языка комбинация шипящих звуков и [j] нехарактерна, поэтому и перед мягкими шипящими *ě* передаётся через *o*. Такая комбинация нехарактерна и для разных других языков – так, например, в транскрипции Британской энциклопедии и в немецкой транскрипции русское *ě* перед всеми шипящими передаётся через *o* (напр. *Пугачёв* > англ. *Pugachov*, нем. *Pugatschow*).

Мягкость русских согласных перед *e*, *u* и *ь* в хорватской транскрипции русского языка передаётся частично.

В транскрипциях русского языка в разные языки мягкость русских согласных перед *e*, *u* и *ь* не передаётся. Причина для того, кроме тенденции сохранения близости к исходному написанию, и учёта того, что русские *e* и *u* могут находиться и перед твёрдыми согласными, находится и в том, что для разных языков комбинации согласных и [j] нехарактерны, особенно в тех позициях в которых их мягкость в русском означена мягким знаком.

В хорватском языке встречаются комбинации многих согласных с [j] перед гласным [e]. Они результат рефлекса праславянского ятя, который в большей части хорватских говоров, включая и те, на которых основывается хорватский стандартный язык, перешел в комбинацию звуков [je]²⁰ (напр. праслав.**město* / **mъсто* > хорв. *mjesto*). Между согласным и *i*, между двумя согласными, и после согласного в конце слова, в хорватском *j* как правило не встречается. В то же время, хорватские палатальные [ʎ] и [ɲ] могут находиться, между прочим, перед *e*, *i*, другим согласным и в конце слова.

Для звуковой системы хорватского языка, прежде всего из-за упомянутого рефлекса праславянского ятя, комбинация согласного и *j* не чужда, а достаточно характерна. Поэтому, говорящие на хорватском языке могли бы произносить данную комбинацию и в позициях, в которых она в хорватском обычно не встречается, как позиция перед *i*, перед другим согласным или в конце слова. В практических транскрипциях нередко встречаются комбинации, нехарактерные для языка-реципиента, но которые говорящим на языке-реципиенте возможно без больших трудностей произнести (как, например, комбинация *чж* в русскоязычной транскрипции с китайского). Таким образом, мягкость

²⁰ Или при долготе в дифтонг [ie], как обычно приводится в пособиях / монографиях по хорватскому языку.

русских согласных перед *e*, *и* и *ь* могла бы в хорватском постоянно передаваться использованием комбинации согласного и *j*.

Тем не менее, такого рода передача мягкости русских согласных в хорватском не совершается.

Такой передачей транскрибированное слово могло бы значительно отдалиться от его исходного написания. Использование хорватского *j* для передачи мягкости русских согласных, часто бы, в сравнении с исходным написанием, значительно увеличивалось количество букв, составляющих транскрибированное слово. Использование нехарактерных для хорватского языка комбинаций, как согласный и *j* в конце слога и слова и перед *и*, транскрибированное слово не было бы хорошо адаптированным в хорватский язык и близость многих русских слов с хорватским языком не увеличивалась бы, а уменьшилась бы. То же было бы и с регулярной передачей мягкости русских согласных перед *e*. Во многих случаях, особенно если бы было больше мягких согласных перед *e* в одном слове, таким образом транскрибированное слово было бы достаточно неблизким к хорватскому языку.

Один из главных принципов хорватской практической транскрипции русского языка – хорошая адаптированность в хорватский язык. Аналогия с хорватским языком – главная основа, на которой отдельные звуковые элементы русского языка передаются или не передаются в хорватский язык.

Поэтому мягкость русских согласных перед *и*, *e* и *ь* передаётся прежде всего тогда, когда она не отдаляет, а приближает транскрибированное слово к хорватскому языку.

Так, мягкость русских согласных перед мягким знаком и другим согласным или перед мягким знаком в конце слова, за исключением *л* и *н*, как правило не передаётся, напр. *Вязьма* > *Vjazma*, *Горький* > *Gorki*, *Пермь* > *Perm* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Мягкость перед *и*, за исключением *л* и *н*, так же как правило не передаётся: *Тихонов* > *Tihonov*, *Владикавказ* > *Vladikavkaz*, *Сибирь* > *Sibir* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Мягкость согласных перед *e*, которое не в позиции исторического *я*, за исключением *л* и *н*, так же как правило не передаётся: *Печорин* > *Pečorin* (Ljermontov 1974), *Лебедев* > *Lebedev*, *Кемерово* > *Kemerovo* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Можно выделить и те случаи, когда мягкость русских согласных перед *e*, *и* и *ь* относительно часто (но не всегда) в хорватском передаётся. Это случаи, когда *e*

находится на позиции исторического ятя, или когда мягкий согласный перед *e*, *u* и *ь* русский [lʲ] или [nʲ].

Мягкость русских согласных перед *e*, если *e* находится на месте исторического ятя, в хорватском языке чаще всего передаётся. Произношение [j] после согласного на такой позиции привычно для хорватского языка, так как оно произносится в корнях с историческим ятем и в хорватских словах. Так превалируют транскрипции, как *Белкин* > *Bjelkin* (Dostojevski 1976), *Белый* > *Bjeli* (Flaker 1984), *Хлебников* > *Hljebnikov* (Flaker 1984, Genis 2015), *Зверьков* > *Zvjerkov* (Dostojevski 2003), *Бедный* > *Vjedni*, *Белинский* > *Bjelinski* (Hrvatska enciklopedija 2019) – но встречаются и исключения, напр. *Девушкин* > *Devuškin* (Dostojevski 1976), *Бедный* > *Bedni* (Flaker 1984), *Медведев* > *Medvedev*²¹ (Hrvatska enciklopedija 2019).

Постоянная транскрипция русских [lʲ] и [nʲ] хорватскими *lj* и *nj* предлагается в правилах транскрипции, рекомендуемых в *Хорватском правописании* и приведённых выше в таблице. Те правила, однако, не соответствуют настоящей практике и не следует их понимать как абсолютный показ фактической хорватской транскрипции русского языка.

Русские мягкие [lʲ] и [nʲ] перед *e*, *u*, и *ь* в хорватском чаще, чем нет, передаются через *lj* и *nj*. Хорватские *lj* и *nj* могут находиться и в позициях перед *i* и *e* и согласным, и в конце слова, и поэтому для передачи русских мягких [lʲ] и [nʲ] перед *e*, *u* и *ь* хорватскими *lj* и *nj* нет позиционных ограничений. Поэтому они во всех данных позициях относительно часто передаются. Так, находим транскрипции, как *Раскольников* > *Raskolnjikov* (Dostojevski 1952), *Тамань* > *Tamanj* (Ljermontov 1974), *Сельвинский* > *Seljvinski* (Benčić 1991), *Каренин* > *Karenjin* (Tolstoj 2004), *Арсеньев* > *Arsenjev*, *Левшин* > *Ljevšin* (Genis 2015), *Воронихин* > *Voronjihin*, *Казань* > *Kazanj*, *Лермонтов* > *Ljermontov*, *Львов* > *Ljvov*, *Малевич* > *Maljevič*, *Некрасов* > *Njekrasov*, *Пенин* > *Rjepin*, *Рязань* > *Rjazanj* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Между тем, мягкость русских [lʲ] и [nʲ] перед *e*, *u*, и *ь* в хорватском передаётся не всегда, а [lʲ] и [nʲ] нередко передаются непалатальными хорватскими *l* и *n*, так что в передаче

²¹ Здесь вероятно речь идёт о влиянии англоязычной и/или российской романизации, для принятия которой в хорватском ключевым было её совпадение с транслитерацией. Между тем, встречается и транскрипция *Medvjedev* (в корпусе хорватского языка hrWaC в поиске «Medvjedev» находится 836 результатов), а также и *Medvjedjev* (находятся 43 результата). Поиск «Medvedev» находит результатов больше всех, 3985. Поиск вариантов в корпусе является хорошим способом исследования присутствия вариантов в романизации русских слов. Так же как с фамилией *Медведев*, исследование можно провести с многочисленными русскими фамилиями, именами, названиями и понятиями, как в хорватском, так и в корпусах других языков.

мягкости русских [lʲ] и [nʲ] перед *е*, *и*, и *ь* в хорватском встречаются вариации. Так, например, мягкость не передана в *Хлестаков* > *Hlestakov* (Gogolj 1965), *Малевич* > *Malevič*, *Репин* > *Repin* (Flaker 1984), *Ленский* > *Lenski* (Puškin 1987), *Левин* > *Levin*, *Львов* > *Lvov* (Tolstoj 2004), *Воронеж* > *Voronež*, *Глинка* > *Glinka*, *Плеханов* > *Plehanov*, *Смоленск* > *Smolensk* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Всё же, относительно передачи или непередачи мягкости русских [lʲ] и [nʲ] в хорватском языке можно выделить некоторые закономерности. Они в основном исходят из тенденций приближения транскрибированного слова к хорватскому языку.

В комбинациях с *ь* и йотированным гласным мягкость [lʲ] и [nʲ] всегда передаётся: *Арсеньев* > *Arsenjev* (Genis 2015), *Васильев* > *Vasiljev*, *Илья* > *Иља*, *Ильинский* > *Иљински*, *Ильюшин* > *Иљушин*, *Ульянов* > *Uljanov* (Hrvatska enciklopedija 2019).

В личных именах, многие из которых международные, мягкость [lʲ] и [nʲ] перед *и*, *е* и *ь* как правило не передаётся. Таким образом, транскрибированные имена и в письме и по их произношению не удаляются от их формы в хорватском, а и в других языках. То же с передачей мягкости и в отчествах, и в фамилиях, происходящих от личных имён. Находим многочисленные примеры: *Алексей* > *Aleksej*, *Амалия* > *Amalija*, *Лизавета* > *Lizaveta*, *Никодим* > *Nikodim* (Dostojevski 1952), *Нестор* > *Nestor* (Dostojevski 1976), *Евгений* > *Evgenij* (Puškin 1987), *Валера* > *Valera*, *Венедикт* > *Venedikt* (Erofeev 2001), *Филипп* > *Filip* (Bulgakov 2002), *Луиза* > *Liza* (Dostojevski 2003), *Каролина* > *Karolina* (Gogolj 2011) *Вера* > *Vera*, *Елизавета* > *Elizaveta*, *Лена* > *Lena* (Ulicka 2015), *Анатолий* > *Anatolij*, *Василий* > *Vasilij*, *Климент* > *Kliment*, *Леонид* > *Leonid*, *Наталия* > *Natalija*, *Николай* > *Nikolaj*, *Никита* > *Nikita*, *Нина* > *Nina*, *Полина* > *Polina*, *Александров* > *Aleksandrov*, *Алексеев* > *Aleksejev*, *Николаев* > *Nikolajev* (Hrvatska enciklopedija 2019). Редкий случай исключения – *Лена* > *Ljena* (Peruško 2016). Если находится аналогия с хорватским, мягкость передаётся: *Лиля* > *Ljilja* (Ulicka 2015).

Чаще всего, в фамилиях нерусского происхождения мягкость [lʲ] перед мягким знаком передаётся: *Бабель* > *Babelj*, *Бальмонт* > *Baljmont*, *Даль* > *Dalj* (Benčić 1991), *Энгельгардт* > *Engeljgardt* (Genis 2015), *Берггольц* > *Berggoljc*, *Мандельштам* > *Mandeljštam* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Иногда, в фамилиях нерусского происхождения мягкость [lʲ] перед мягким знаком не передаётся, так как в исходной нерусской форме *л* не мягок, напр. *Мандельштам* > *Mandelštam* (Flaker 1984), *Берггольц* > *Berggolc* (Flaker, Mulić 1986).

Мягкость [lʲ] и [nʲ] регулярно передаётся перед русским суффиксом *-ев*. В хорватском языке, притяжательный суффикс *-ov* находится только после непалатальных согласных, а притяжательный суффикс *-ev* только после палатальных согласных. Поэтому, если в хорватском слове находится суффикс *-ev*, то согласный перед ним палатальный. На этой основе, русские *л* и *н*, находящиеся перед суффиксом *-ев*, в соответствии с похожим отношением согласных с ему родственным суффиксом *-ev* в хорватском языке, транскрибируются хорватскими палатальными *lj* и *nj*, то есть их мягкость передаётся, напр. *Брежнев* > *Brežnjev*, *Конов* > *Konjev*, *Тургенев* > *Turgenjev*, *Василевский* > *Vasiljevski* (Hrvatska enciklopedija 2019)

Русское *н*, находящееся перед суффиксом *-ин*, в основном транскрибируется хорватским *nj*, то есть его мягкость передаётся. В хорватском языке суффикс *-in* может находиться и после непалатальных и после палатальных согласных, так что передачу русского *н-ин* через *-njin*, можно считать передачей по сложившейся традиции. Находим многие примеры: *Бакунин* > *Bakunjin*, *Бунин* > *Bunjin*, *Булганин* > *Bulganjin*, *Есенин* > *Jesenjin*, *Калинин* > *Kalinjin*, *Каренина* > *Karenjina*, *Ленин* > *Lenjin*, *Минин* > *Minjin*, *Сусанин* > *Susanjin*, *Ленинград* > *Lenjingrad*, *Калининград* > *Kalinjingrad* (Hrvatska enciklopedija 2019)

В других случаях, в передаче русских *л* и *н* перед *е*, *и* и *ь* встречается больше вариаций. Употребление передачи мягкими или немягкими согласными часто зависит от индивидуального автора или переводчика, транскрибирующего русское слово на хорватский язык.

Если в одном русском слове находится несколько *л* и *н* в позициях перед *е*, *и* и *ь*, то чаще всего передаётся мягкость не всех из них, а только некоторых, или одного. Передачей мягкости всех русских *л* и *н* перед *е*, *и* и *ь*, транскрибированное русское слово могло бы обладать большим количеством мягкости, которое было бы достаточно нехарактерным для хорватского языка. Поэтому, в таких словах передаётся мягкость не всех, а только некоторых или одного из них. Мягкость какого из согласных будет или не будет передана, часто зависит от самого автора и/или переводчика. Так, находим *Раскольников* > *Raskolnjikov* (Dostojevski 1952), *Raskoljnikov* (Dostojevski 1977) и *Raskolnjikov*²²; *Хлебников* > *Hljebnjikov* (выше в таблице), *Hlebnjikov* (Benčić 1991), *Hljebnikov* (Flaker

²² При поиске «*Raskolnjikov*» в корпусе hrWaC находится 15 результатов; поиск «*Raskolnjikov*» находит 62 результатов; поиск «*Raskoljnikov*» находит 478 результатов.

1984, Genis 2015, Hrvatska enciklopedija 2019). Здесь же следует отметить и пример *Ленин* > *Lenjin*.²³

Что касается написания имён и фамилий, которые нерусского происхождения, а происходят из языков латинской письменности, в хорватском встречаются два основных принципа.

Нерусские имена и фамилии, происходящие из языков латинской письменности, иногда с русского не транскрибируются, а пишутся в их латинской форме, напр. *Кох* > *Koch* (Dostojevski 1952), *Рутенишиц* > *Ruthenspitz* (Dostojevski 1976), *Долли* > *Dolly*, *Натали* > *Nataly*, *Куми* > *Kitty*, *Бемси* > *Betsy*, *Шмаль* > *Stahl* (Tolstoj 2004), *Барклай-де-Толли* > *Barclay de Tolly*, *Герцен* > *Hercen*²⁴ (Hrvatska enciklopedija 2019).

В то же время, многие нерусские имена и фамилии, происходящие из языков латинской письменности, транскрибируются с их русской формы: *Блюхер* > *Bljuher*, *Кюхельбекер* > *Kjuheljbecker*, *Эренбург* > *Erenburg*, *Эйзенштейн* > *Ejzenštejn* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Морфологическая адаптация

Окончания русских прилагательных мужского рода *-ый* и *-ий*, в транскрипции переходят в хорватское окончание прилагательных мужского рода *-i*, напр. *Грушницкий* > *Grušnicki* (Ljermontov 1974), *Ленский* > *Lenski* (Puškin 1987), *Вронский* > *Vronski* (Tolstoj 2004), *Белинский* > *Vjelinski*, *Достоевский* > *Dostojevski*, *Горький* > *Gorki*, *Мусоргский* > *Musorgski*, *Троцкий* > *Trocki*, *Нижний Новгород* > *Nižnji Novgorod* (Hrvatska enciklopedija 2019). Таким образом, русские прилагательные в хорватском остаются прилагательными, и могут склоняться как прилагательные (напр. *Gorki*, *Gorkoga*). Без морфологической адаптации, данные окончания транскрибировались бы как *-ij*, которое в хорватском не является окончанием прилагательных. Тогда возможно было бы или по особому правилу склонять их как прилагательные, как делается при транслитерации

²³ Мягкость обоих согласных не была бы характерной для хорватского языка. Конечная часть *-н-ин* регулярно передаётся через *-njn*, отчего *л* тот согласный, который передан в твёрдом варианте. К тому, в корне имени (то есть псевдонима) *Ленин* находится название реки *Лена*, которое, как и многие собственные имена, как правило, транскрибируется без мягкости, ср. *Lena* (Hrvatska enciklopedija 2019).

²⁴ *h* пишется как в исходной немецкой форме, *ц* транскрибируется.

(напр. *Gorkij, Gorkoga*) или их склонять как существительные (напр. *Gorkij, Gorkija*), что в *Правописании* не рекомендуется.

Морфологическая адаптация русских *-ый* и *-ий* регулярно проводится и потому что звуковые изменения весьма маленькие – русские *-ый* и *-ий* на звуковом плане очень близки хорватскому *-i*.

В адаптации русских окончаний прилагательных мужского рода *-ой* встречается больше вариаций. В хорватском такого окончания в прилагательных мужского рода нет, и морфологически неадаптированное слово кончающееся с *-oj*, в хорватском выглядит как существительное.

В прошлом, в тех русских прилагательных, которые и в хорватском ощущались прилагательными, проводилась морфологическая адаптация в хорватское окончание прилагательных мужского рода *-i* (напр. *Трубецкой* > *Trubecki*, Gluhak 2004: 168; *Кривой Рог* > *Krivi Rog*, Hrvatska enciklopedija 2019), пока в тех русских прилагательных, прилагательность которых в хорватском не ощущалась, окончание не изменялось, отчего они становились существительными и склонялись как существительные (напр. *Толстой* > И *Tolstoj*, Р *Tolstoja*)

Сегодня русские прилагательные с окончанием *-ой* в именительном падеже в основном морфологически не адаптируются. Но в косвенных падежах есть две возможности – склонение как существительные, добавлением окончаний на основу, кончающуюся с *-oj* и склонение как прилагательные, с добавлением окончаний прилагательных на месте *-oj*. (напр. И *Trubeckoj*, Р *Trubeckoja* или *Trubeckoga*)

В прилагательных женского рода также встречаются вариации. Есть три возможности.

Русское окончание *-ая* может морфологически адаптироваться в хорватское окончание прилагательных женского рода *-a*. Тогда русское прилагательное и в хорватском остаётся прилагательным и склоняется как прилагательное, напр. *Крупская* > И *Krupska* Р *Krupske*; *Ясная Поляна* > И *Jasna Poljana*, Р *Jasne Poljane*.

Окончание *-ая* может сохраняться в именительном падеже, став в хорватском *-aj-a*, но в косвенных падежах прилагательное может склоняться как хорватские прилагательные, то есть склоняться так же, как и если бы в именительном падеже была сделана морфологическая адаптация окончания. напр. И *Jasnaja Poljana*, Р *Jasne Poljane*

Окончание *-ая* может сохраняться, став в хорватском *-aj-a* и склоняться в хорватском как существительное, напр. И *Krupskaja*, Р *Krupskaje*, Д *Krupskaji*; И *Sjevernaja*, Р *Sjevernaje* Д *Sjevernaji* (см. Gluhak 2004: 167).

Русские окончания прилагательных среднего рода *-ое* также могут адаптироваться, особенно в косвенных падежах, напр. *Царское Село* > И *Carskoje Selo*, Р *Carskog Sela*, Д *Carskom Selu* (см. там же).

Русский суффикс в отчествах и некоторых фамилиях *-ич*, в некоторых редакциях правописания предлагалось адаптировать не как *-ič*, а суффиксом *-ić* (см. Gluhak 2004: 164, 165, 167), самым распространённым окончанием фамилий на западном южнославянском пространстве, но такая адаптация не долго проводилась, и главным образом русский суффикс *-ič* передавался без адаптации: ср. напр. *Романович* > *Romanović* (Dostojevski 1952) и *Романович* > *Romanovič* (Dostojevski 1977), *Васильевич* > *Vasiljevič*, *Николаевич* > *Nikolajevič*, *Сергеевич* > *Sergejevič* (Hrvatska enciklopedija 2019).

Адаптация личных имён

Как и в других языках, многие русские личные имена в хорватском нередко адаптировались по принципу аналогии, то есть становились им соответствующими хорватскими именами, напр. *Пётр* > *Petar* (Dostojevski 1952), *Александр* > *Aleksandar* (Puškin 1987), *Алексей* > *Aleksije*, *Сергей* > *Sergije*, *Степан* > *Stjepan* (Tolstoj 2004), *Лев* > *Lav* (Hrvatska enciklopedija 2019). В личных именах, кончающихся на *-ий* иногда добавлялось окончание *-e*²⁵, напр. *Акакий* > *Akakije* (Gogolj 2011).

В прошлом, разные русские имена часто адаптировались в соответствующие хорватские имена (но не всегда – это во многом зависело от самого имени). В современности они, и если есть их хорватские аналоги, как правило передаются на основе их исходной русской формы, адаптируемой по принципам практической транскрипции (с особенностями, описанными в предыдущем разделе): *Пётр* > *Pjotr* (Bulgakov 2002) *Алексей* > *Aleksej*, *Михаил* > *Mihail*, *Павел* > *Pavel* (Hrvatska enciklopedija).

²⁵ Это (рус. *ий* и хорв. *ije*) характерные окончания для многих имён из классических языков, ср. рус. *Вергилий*, *Юлий* и хорв. *Vergilije*, *Julije*.

Применение

В прошлом, транскрипция была далеко самым преобладающим образом романизации русского языка, используемым в хорватском языке. С временем в определённых областях стала более широко употребляться транслитерация, а в современности в хорватском языке часто встречается и иностранная англоязычная романизация. Транскрипция всё-таки остаётся рекомендуемым *Хорватским правописанием* образом романизации русского языка в хорватском языке и в современности преобладает во многих областях, как например хорватские переводы русской художественной литературы, словари, а также энциклопедические тексты (где часто вместе с ней приводится транслитерация).

3.2. Транслитерация

Хорватская транслитерация русского языка соответствует научной транслитерации русского языка. При этом, из вариантов передачи русского *х*, в хорватской транслитерации используется передачи через *h*, в соответствии с хорватскими орфографией и произношением.

Хорватский язык весьма пригоден для научной транслитерации русского языка, так как почти все буквы, в ней используемые, являются и буквами хорватского алфавита и их произношение в основном близко русскому произношению ими транслитерирующихся кириллических букв. Оттого транслитерация и без знакомства с правилами русского произношения может быть произнесена относительно близко к русскому произношению. Всё-таки, в произношении транслитерации русского языка по хорватскому разные элементы русского произношения, как например многие смягчения и звук [j] во многих позициях, отсутствовали бы.

В хорватском языке, в отличие от некоторых других языков, между транскрипцией и транслитерацией русского языка существует значительная близость и граница между ними может быть не чёткой, а довольно часто транскрипция и транслитерация русских слов могут совпадать (напр. ср. трансл. транскр. *Москва* > *Moskva*, *Волгоград* > *Volgograd*, *Курск* > *Kursk*, *Ломоносов* > *Lomonosov*, *Державин* > *Deržavin*, *Пушкин* > *Puškin*, *Толстой* > *Tolstoj*, *Чехов* > *Čehov*)

Применение

Транслитерация используется в тех областях, как библиотечное дело, научные тексты по русскому языку и русской литературе и т. п. В энциклопедических текстах, транслитерация используется наряду с транскрипцией.

Использование транслитерации в прошлом было более ограниченным. В последние десятилетия оно стало в большей степени распространяться.

В ранних правописаниях приводилась только транскрипция русского языка. О передаче исходного написания для особых потребностей (напр. библиотечарских) впервые упоминается в *Правописании* из 1960-го года, с приведением примеров транслитерации *Карский > Karskij*, *Федоров > Fedorov*, *Чернышев > Černyšev*, *Яковлев > Jakovlev* (Gluhak 2004: 169). С 1970-х гг, в правописаниях наряду с транскрипцией приводится и транслитерация русского языка, и упоминаются её примущества (см. Gluhak 2004).

В *Энциклопедии Югославского лексикографического института*, изданной в 1978-1987 гг., русскоязычные заглавия статей, а и имена и географические названия внутри текста, приводились в транскрипции, напр. *Dostojevski*, *Fjodor Mihajlovič*.

В тех заглавиях, от транскрипции которых не могло бы легко узнаваться исходное кириллическое написание, наряду с транскрипцией приводилось и русское кириллическое написание, напр. *Hercen* (*Герцен*), *Aleksandr Ivanovič* или *Buđoni* (*Будённый*), *Semjon Mihajlovič*.

Разные непереведённые русские названия внутри текстов также приводились в исходном кириллическом написании, напр. *Отечественные Записки* и *Современник*.

После переведённых названий приводилось и русское название в исходном кириллическом написании, напр. *Zločin i kazna* (*Преступление и наказание*).

Своё употребление имела и транслитерация, которая использовалась на географических картах внутри энциклопедии. Так, например, города Ленинград, Горький, Куйбышев и Астрахань внутри текста приводились в транскрипциях *Lenjingrad*, *Gorki*, *Kujbišev* и *Astrahanj*, а на географической карте приводились в транслитерациях *Leningrad*, *Gor'kij*, *Kujbyšev* и *Astrahan'*.

В современной *Хорватской энциклопедии*²⁶, в русскоязычных заглавиях статей, после транскрипции всегда приводится и транслитерация, напр. *Dostojevski (Dostoevskij), Fjodor (Fëdor) Mihajlovič*. Внутри текста разные непереуедённые русские названия приводятся в транслитерации, напр. *Otečestvennye zapiski* и *Sovremennik*. После переуедённых названий приводится русское название в транслитерации, напр. *Zločin i kazna (Prestuplenie i nakazanie)*.

Примером расширения использования транслитерации являются литературоведческие тексты по русской литературе. До 1990-х гг. в них преобладала транскрипция, а транслитерация использовалась там, где её использование привычно, как в списке литературы, непереуедённых названиях, и т. п. С 1990-х гг. в литературоведческих текстах по русской литературе используется только транслитерация в протяжении всего текста.

Так, например, в книге Александра Флакера *Ruska avangarda* из 1984 г. преобладала транскрипция (напр. *Bjeli, Majakovski*), а в книге Флакера *Ruska avangarda 2: književnost i slikarstvo: autori, pojmovi, djela* из 2009 г. используется одна транслитерация (напр. *Vrubel', Majakovskij, Rublëv, Turgenev, Tynjanov*) (см. Flaker 1984 и Flaker 2009).

Транслитерация также используется в переводах официальных документов (см. Barčot, Peruško 2016: 288-289).

3.3. Иностранная (преимущественно англоязычная) романизация

В современности в хорватском языке часто встречается иностранная, прежде всего англоязычная романизация русского языка.

В современности английский язык является самым известным языком в мире, пока в Хорватии русский язык не широко известен. Поэтому, относительно информации, связанных с Россией, английский язык часто является посредником между русским и хорватским языками. Так как английский язык выступает посредником, в хорватском тексте, ссылающемся на английский текст, нередко появляются англоязычные романизации, переданные из английского текста, на который хорватский текст ссылается.

²⁶ В онлайн издании на <http://www.enciklopedija.hr>

Использование такой романизации не соответствует правилам и рекомендациям хорватских правописаний, но из-за малоизвестности русского языка и правил его романизации в хорватском языке, иностранные англоязычные романизации нередко употребляются.

Так, например, в хорватском находим романизации (приведённые в Gluhak 2004) *Сухой* > *Sukhoi*, *Николай* > *Nikolay*, *Шубеничев* > *Shubenichev*, *Московский Комсомолец* > *Moskovsky Komsomolets*, *Время* > *Vremia*, *Горбачёв* > *Gorbachov*²⁷, *Скрябин* > *Scriabin*, *Прокофьев* > *Prokofieff*, *Мусоргский* > *Mussorgsky*, *Грозный* > *Grozny*.

Англоязычные романизации в основном встречаются в СМИ, так как для передачи новостей, связанных с Россией или русскими, посредником часто служит английский язык.

В присутствие англоязычной романизации русского языка в хорватском языке важный вклад внесён и тем, что в России используются системы романизации, которые в своей основе направлены на английский язык. Российские физические и юридические лица свои имена и названия романизируют в соответствии с российскими системами (например, теми в паспортах), отчего такие, на английский язык направленные романизации, являются основными романизациями имён и названий русских лиц, компаний и т.п. Следственно, такие романизации появляются в других языках, несмотря на существующие в данных языках романизации русского языка. Таким же образом, они появляются и в хорватском языке (напр. *Рудая* > *Rudaya*; Barčot, Peruško 2016: 289).

Если находятся в официальных документах, в переводах документов на хорватский язык такие романизации сохраняются, причём вместе с ними приводятся и транслитерация с кириллицы (см. Barčot, Peruško 2016: 288-289)

²⁷ Может быть, не посредством английского, так как англоязычная романизация *Gorbachev*.

3.4. Выводы исследования

В хорватском языке сосуществуют три вида романизации русского языка – практическая транскрипция, транслитерация и иностранная (преимущественно англоязычная) романизация.

При этом все три вида романизации актуальны и активно используются.

Практическая транскрипция самый рекомендуемый *Хорватским правописанием* образ романизации русского языка в хорватской языке. Практическая транскрипция присуща большому корпусу переводов с русского языка на хорватский язык, а в переводах художественных текстов продолжает использоваться. Транскрипция также является первым приводимым образом романизации русских слов в энциклопедиях.

Из-за длительного времени использования транскрипции, многие русские имена и названия переданные по ней прочно закрепились в хорватском языке.

Разные русские заимствования также приспособлены по принципам транскрипции (напр. *кремль* > *kremlj*), а если в хорватском языке будут появляться новые русские заимствования, то и для их приспособления к хорватскому языку послужит транскрипция (напр. *матрёшка* > *matrjoška*²⁸, *пельмени* > *peljmeni*).

Правила транскрипции на практике не просты. Транскрипция не всегда одинакова – в зависимости от периода в котором транскрипция была совершена, а также в зависимости от индивидуального автора, транскрибирующего русские слова, в транскрипции могут встречаться вариации.

Транслитерация, соответствующая научной транслитерации русского языка, используется в хорватском языке в тех областях, для которых транслитерация пригодна и привычна, как библиотечное дело, языковедение, энциклопедии (наряду с транскрипцией), литературоведение русской литературы, переводы официальных документов, и т.п.

Транскрипция и транслитерация относительно близки друг к другу.

Также, своё употребление имеет и иностранная, прежде всего англоязычная романизация. Она употребляется в основном в СМИ. Её употребление не соответствует

²⁸ В хорватском пока что известная как *babuška*.

правилам и рекомендациям *Хорватского правописания* по романизации русского языка в хорватском языке.

Англоязычной романизацией можно считать и российские системы романизаций, направленные на английский язык. Романизации по таким системам используются российскими гражданами и учреждениями, и оттого появляются и в других языках, так же и в хорватском.

Очевидно, все три вида романизации русского языка будут продолжать активно использоваться в будущем и их сосуществование продолжит быть характерным для романизации русского языка в хорватском языке.

4. Потенциальная унификация романизации русского языка

Как в настоящей работе показано, существует и активно используется целое множество видов романизации русского языка.

Ставится вопрос – возможна ли полная или хотя бы частичная унификация романизации русского языка, то есть возможно ли становление единственной унифицирующей системы романизации русского языка, которая стала бы преобладающим видом романизации русского языка в мире. Если да, то вопрос кем и каким образом такая система может быть введена и распространена.

Кем и каким образом определённая унификация романизации русского языка может быть проведена?

Если бы унифицирующая романизация русского языка где-нибудь и кем-нибудь была введена, то это прежде всего следует быть сделано российским государством. Российское государство со своими учреждениями – тот, кто несёт главную ответственность за русский язык, и кто имеет возможность ввести и распространить унифицирующую романизацию русского языка на значительном уровне.

Унифицирующая романизация могла бы быть введена Российской Федерацией как единственный вид романизаций, официально используемый российскими гражданами и российскими учреждениями в стране и за рубежом. Такая унифицирующая романизация могла бы использоваться как основная романизация внутри страны, находясь в официальных документах физических и юридических лиц, на указательных знаках, на картах городов и т. п. Она могла бы изучаться в образовательной системе как официальная романизация русской кириллицы, чтобы среди населения стала широко известной. Такая романизация могла бы приобрести широкое употребление россиянами и в интернете. При письменном общении на иностранных языках латинской письменности, россияне могли бы для написания русских слов главным образом употреблять унифицирующую российскую систему. Унифицирующая российская романизация могла бы начать использоваться и в других странах как романизация собственных имён современных русских, на географических картах России, и т. п. Её могли бы принять некоторые международные организации. Возможно, хотя мало вероятно, она могла бы стать преобладающим видом романизации и в других странах и

других языках. Но если бы этого и не произошло, унифицирующая романизация, если бы в России стала широко распространённой, а за рубежом хотя бы ограничено, могла бы, среди множества других, стать главной современной системой романизации русского языка в мире.

Возможности распространения унифицирующей романизации русского языка

С одной стороны, существующая обстановка с множеством используемых видов романизации русского языка присутствует уже долгое время, и не представляет очень значительного препятствия для переноса информации с русского языка на языки латинской письменности. Хотя разные романизации могут значительно отличаться друг от друга, между ними всё-таки есть немалое количество общих черт, и многие русские буквы в разных романизациях передаются одинаково. Для большого количества русских слов возможно узнать, что речь идёт об одном понятии, имени или названии, и когда они встречаются в разных вариантах романизации (ср. напр. хорв. *Tolstoj*, англ. *Tolstoy*, нем. *Tolstoi* < рус. *Толстой*)²⁹. Также, связи языков латинской письменности с русским языком долгие и сильные, отчего существующие виды романизации русского языка в языках латинской письменности крепко установленные.

Заменять долго используемые и прочно закреплённые виды романизации, по которым большое количество русских слов романизировано в языках латинской письменности, представляло бы значительную сложность. И в ограниченном виде, расширять унифицирующую романизацию было бы нелегко. Совсем вероятно, что в странах языков латинской письменности унифицирующая система романизации могла бы достать лишь весьма ограниченный уровень употребления, и шире того не быть принятой, а существующие виды романизации продолжали бы использоваться как главные в данных странах виды романизации русского языка. Использование унифицирующей романизации осталось бы минимальным особенно в тех странах, в которых установленная романизация от неё значительно отличалась бы.³⁰

²⁹ В случаях, как напр. рус *Чехов* > хорв. *Čehov*, англ. *Chekhov*, нем. *Tschechow*, франц. *Tchekhov* распознавание возможно, но более сложно.

³⁰ Так в Болгарии для романизации болгарского языка до 1990-х использовалась система, соответствующая научной транслитерации кириллицы и ориентирующаяся на славянские латинские письма, но эта система не стала установленной в англоязычном мире, где, например для передачи болгарских географических названий использовалась англоязычная система по BGN/PCGN. С 1990-х гг. в Болгарии введена система романизации, ориентирующаяся на английский язык, как официальная система романизации болгарского

Употребление существующих транскрипций обеспечивает относительную близость произношения русских слов в разных языках с их исходным русским произношением. Произношение унифицирующей романизации могло бы остаться малоизвестным и поэтому достаточно отличаться среди говорящих на разных языках. Если бы унифицирующая система была не совсем однозначной и обратимой транслитерацией, то её употребление в областях, в которых употребляются транслитерации, могло бы быть менее пригодным, чем употребление существующих видов транслитерации.

Следует отметить и то, что существование и использование больше видов романизации и вообще передачи с одной письменности на другую, не что-то специфичное для русского языка, а что-то характерное среди разных языков мира (ср. араб. *بشار* > трансл. *Baššār*, транскр. хорв. *Bašar*, англ. *Bashar*, нем. *Baschar*, франц. *Bachar*; источник: Википедия).

Учитывая всё приведённое, унифицирующая романизация вероятнее всего осуществила бы только ограниченное употребление и существующие в разных странах виды романизации русского языка продолжали бы по-прежнему употребляться.

С другой стороны, ясны преимущества существования единой романизации русского языка. Использованием её романизированные русские слова писались бы одинаково несмотря на язык и на вид текста в котором находятся. Это единство является тем более важным в современное время информационных технологий. В цифровом употреблении (например, при поиске в интернете), не легко узнаётся, что в разных романизациях какого-нибудь русского слова речь идёт об одном слове. Использование единой системы романизации значительно упростило бы сложности в цифровом общении, происходящие из существования разных романизаций русских слов. Учитывая важность информационных технологий в современности, это является особенно значимым.

Эти преимущества могли бы повлиять на то, что и при многих сложностях, Российской Федерацией станет разрабатываться система унифицирующей романизации русского языка. Такая система, из-за многих её преимуществ, в России могла бы стать распространённой и широко принятой. Став широко употребляемой в России, такая система могла бы ограничено распространиться и в разных других странах.

языка – тем не менее, она не стала повсюду использоваться (включая и самую Болгарию) – в хорватском, например, как и раньше, для романизации болгарского языка, используется научная транслитерация и ей близкая транскрипция (правила которых также приведены в *Хорватском правописании* из 2008 г.)

Хотя не следует ожидать, чтобы унифицирующая система стала единственной системой романизации русского языка в мире, её распространение в мире на ограниченном уровне совсем возможно.

Сравнение с китайским языком

Относительно языков мира, есть и пример, где одна романизация, созданная и введённая в стране языка нелатинской письменности как единственная его романизация, приобрела мировое употребление и стала далеко самой преобладающей системой романизации данного языка в мире. Этот пример – современный китайский язык.

Для романизации китайского языка создавались и употреблялись разные системы. В разных языках использовались свои системы транскрипции. Долгое время, хотя и не официальной в Китае, самой распространённой в мире была система романизации, направленная на английский язык.

В Китайской Народной Республике в 1950-х гг. была разработана и введена собственная система романизации китайского языка, пиньинь (*pīnyīn*).

Хотя имеет некоторые схожести с романизациями, направленными на английский язык, пиньинь имеет и многие собственные особенности, которыми отличается от англоязычных и от других систем романизации китайского языка³¹.

Пиньинь шире Китая стал распространённым не сразу. В ООН и в США пиньинь стал главным видом романизации китайского только в 1980-х гг., три десятилетия после того, как он был введён в Китае.

Тем не менее, временем (несколько упрощённый)³² пиньинь в мире стал настолько распространённым, что он в современности заменил прежние системы романизации китайского языка, употребление которых осталось очень ограниченным. Так, например фамилия и имя китайского главы правительства Чжоу Эньлая, по-китайски 周恩來 / 周恩来 / *Zhōu Ēnlái*, в английском передавались как *Chou En-lai*, в немецком как *Tschu En*

³¹ В пиньине, например, *x* означает звук [ɕ], похожий на русское мягкое [ɕʲ], *q* означает аспирированный звук [tɕʰ], похожий на русское *ч*, *z* означает неаспирированную аффрикату [ts], ту же как и русское *ц*, *c* означает ту же аффрикату с аспирацией, то есть [tɕʰ].

³² То есть без тонального обозначения.

Lai, в хорватском как *Ču En-laj*, а теперь повсюду в основном передаются по пиньину, как *Zhou Enlai*.

Расширение пиньина могло бы служить образцом для расширения потенциальной российской унифицирующей системы романизации русского языка.

Всё же, обстановка с русским и китайским языками не одинакова.

В стандартном китайском языке есть значительные фонотактические ограничения, отчего и минимальные различия в романизациях могут привести до потери связи между вариантами романизованного слова.

Китайский язык состоит из нескольких диалектов (иногда считаемых языками, составляющими китайский макроязык), которые, хотя единого происхождения, достаточно отличаются друг от друга, так что они не взаимопонятны. Одна китайская морфема, означаемая одним китайским иероглифом, может в разных китайских говорах произноситься совсем по-разному, отчего и один иероглиф, в зависимости от того какой говор послужил основой для его романизации, может быть представлен очень разными написаниями. По этой причине, и до становления пиньина, системы романизации китайского чаще всего ориентировались на один стандартный говор, предназначенный для романизации иероглифов несмотря на то, в каком говоре и как они произносятся.

В Китае пиньинь используется не только для общения с говорящими на языках латинской письменности, а на нём и китайцами изучается произношение китайских иероглифов.

Наконец, у Китая было меньше контакта с языками латинской письменности, чем у России. Поэтому романизация китайского в языках латинской письменности не была такой закреплённой как романизация русского языка.

Для русского языка нет таких надобностей в создании единой романизации, как было для китайского.

Между разными романизациями одного русского слова, связь чаще всего не теряется, а для многих русских слов, и при разных романизациях, можно узнать, что речь идёт об одном и том же слове. Различия в диалектах русского языка не очень большие, и диалекты на романизацию русского языка не влияют. Русский язык пишется кириллицей, письмом, основывающимся на звуке, и для обозначения русского звучания, русскоязычные пользуются кириллицей. Контакты русского с языками латинской письменности долгие

и крепкие, отчего виды романизации русского языка, используемые в языках латинской письменностью являются прочно установленными.

В сравнении с китайским языком, у русского языка нет таких причин и условий, по которым унифицирующая транслитерация могла бы настолько расширяться, как китайский пиньинь.

Тем не менее, китайский пример хорошо показывает как можно сделать собственную единую систему романизации, ввести её во-первых внутри страны, и осуществить её широкое употребление в стране, а потом через некоторое время осуществить её распространение и на мировом уровне. И если не совсем, то хотя бы частично он мог бы послужить хорошим примером для потенциальной унификации романизации русского языка.

4.1. Возможные принципы унифицирующей системы романизации русского языка

Если бы была разработана и введена унифицирующая система романизации русского языка, есть несколько возможностей какими её особенности могли бы быть.

Она могла бы быть строгой транслитерацией, однозначно и обратимо передающей русскую кириллицу (передавая, например *щ* через *š*), а могла бы быть и несколько упрощённым видом транслитерации (передавая, например *щ* через *šč* или *sch*). Она могла бы частично ориентироваться и на произношение, отчего некоторые буквы могли бы передаваться несколькими позиционными вариантами (напр. *e* > *e* или *je*; *ë* > *jo* или *o*)

Система могла бы существовать и в двух версиях – строгой и несколько упрощённой. Однако, если строится единая система романизации, то требовалось бы, чтобы версии, если они и есть, отличались минимально.

Относительно основы, на которую унифицирующая романизация могла бы ориентироваться, можно выделить три основных возможности: научная романизация, англоязычная романизация и компромиссная романизация.

Научная романизация

Такой вид унифицирующей романизации ориентировался бы на научную транслитерацию и/или на стандарт ISO 9.

Данный вид унифицирующей романизации был бы лингвистически самым подходящим для русского языка и лучше всех других передавал бы русское исходное написание и/или произношение.

Данный вид унифицирующей романизации был бы близок к транслитерациям русского языка, используемым во многих языках.

Романизация такого вида в славянских языках была бы произносима близко русскому произношению.

Между тем, такой вид романизации, используя диакритические знаки, нередко подвергался бы упрощению.

В цифровом употреблении невозможно бы было постоянно употреблять систему в её полной форме³³, а нужны были бы некоторые упрощения, как пропуск диакритических знаков.

Без знакомства с её правилами, произношение данной романизации во многих неславянских (особенно западных) языках было бы достаточно неблизко к русскому произношению.

Этот вид романизации вероятнее всего, кроме ограниченного употребления, не стал бы широко принятым в странах неславянских языков, особенно в странах англоязычного мира, так как он достаточно далёк от в данных странах используемых и закрепившихся систем романизации.

Англоязычная романизация

Такой вид романизации ориентировался бы на англоязычные романизации русского языка.

³³ Например, в названиях вебсайтов не могут находиться буквы с диакритическими знаками.

Этот вид романизации был бы близок или одинаков к современным романизациям, используемым в России. Если бы Россия ввела единую романизацию, то она вероятнее всего была бы такого вида, как и те, в современности используемые российские романизации, то есть была бы направленной на английский язык.

Данная романизация не требовала бы диакритических знаков и поэтому не подвергалась бы упрощениям, как пропуск диакритических знаков. Она не изменялась бы при цифровом употреблении.

Её произношение в английском языке было бы относительно³⁴ близко к русскому произношению. Так как произношение английского языка широко известно, то и говорящие на других языках, обнаружив направленность такой романизации на английский язык, могли бы произносить по ней романизированные русские слова по-английскому, что бы не было далёким от русского произношения.

Всё-таки, этот вид романизации русского языка лингвистически были бы весьма неподходящим.

Звуковые и орфографические системы русского и английского языков не близки – между двумя языками, родство очень далёкое. Для романизации русского языка, лингвистически совсем не подходит ориентация на по звуке и орфографии далёкий от него английский язык.

Также, самобытности России и русского языка больше соответствует использование романизации, лингвистически подходящей для русского языка, чем романизации, лингвистически неподходящей, а направленной на далёкий иностранный язык, орфография которого, таким образом, выступала бы посредником для романизации русского языка во всём мире.

Во многих странах со своими романизациями русского языка, особенно теми славянскими, такая, на английский язык направленная система вероятнее всего не была бы принятой. По ней, между родственными славянскими языками посредником в написании служил бы совсем неблизкий им германский английский язык.

³⁴ Сколько может быть близким произношение двух достаточно неблизких языков.

Компромиссная романизация

Данный вид романизации ориентировался бы на научную транслитерацию, но вместо букв с диакритическими знаками, использовал бы диграфы, характерные для англоязычных романизаций.

Строение этой системы было бы похоже на систему китайского пиньина. Для передачи русских букв и звуков использовались бы, во-первых,, одни буквы основного латинского алфавита. Их употребление не зависело бы от их произношения в английском. Для звуков, которых нельзя обозначить одной подходящей буквой, использовались бы диграфы, характерные для англоязычных и некоторых других романизаций.

Такая система была бы лингвистически, хотя и не наиболее, довольно подходящей системой для романизации русского языка.

Система могла бы свободно использоваться в цифровой форме.

Произношение такой системы в славянских языках было бы достаточно близко к русскому, так как могла бы предполагаться ориентация диграфов на английское произношение. В англоязычном мире, произношение было бы частично близким русскому.

Стоит предполагать, что из возможных видов унифицирующей романизации, этот вид, из-за своей компромиссной природы, имел бы потенциал быть самым приемлемым среди языков мира.

Примеры текста по трём потенциальным видам унифицирующей романизации

Для сравнения трёх возможных видов потенциальной унифицирующей романизации, приведены первая строфа и припев Государственного гимна Российской Федерации в исходном русском кириллическом написании и в трёх описанных видах, которые могли бы послужить основой унифицирующей романизации. Так как эти виды не готовые системы, романизацию в приведённых текстах следует считать лишь одним из возможных вариантов каждого из трёх видов.

Таблица 4: Государственный гимн Российской Федерации (первая строфа и припев) и три варианта возможной унифицирующей романизации его

<p>Русская кириллица</p> <p>Россия – священная наша держава, Россия – любимая наша страна. Могучая воля, великая слава – Твоё достоянье на все времена!</p> <p>Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой, Предками данная мудрость народная! Славься, страна! Мы гордимся тобой!</p>	<p>Романизация, ориентирующаяся на научную транслитерацию</p> <p>Rossija – svjaščennaja naša deržava, Rossija – ljubimaja naša strana. Mogučaja volja, velikaja slava – Tvoë dostojan'e na vse vremena!</p> <p>Slav'sja, Otečestvo naše svobodnoe, Bratskih narodov sojuz vekovoj, Predkami dannaja mudrost' narodnaja! Slav'sja, strana! My gordimsja toboj!</p>
<p>Романизация, ориентирующаяся на англоязычные романизации</p> <p>Rossiya – svyashchennaya nasha derzhava, Rossiya – lyubimaya nasha strana. Moguchaya volya, velikaya slava – Tvoyo dostoyan'ye na vse vremena!</p> <p>Slav'sya, Otechestvo nashe svobodnoye, Bratskikh narodov soyuz vekovoy, Predkami dannaya mudrost' narodnaja! Slav'sya, strana! My gordimsya toboy!</p>	<p>Компромиссная романизация</p> <p>Rossija – svjaschennaja nasha derzhava Rossija – ljubimaja nasha strana. Moguchaja volja, velikaja slava – Tvojo dostojan'e na vse vremena</p> <p>Slav'sja, Otechestvo nashe svobodnoe, Bratskih narodov sojuz vekovoj Predkami dannaja mudrost' narodnaja! Slav'sja, strana! My gordimsja toboj!</p>

4.2. Возможные тенденции в будущем

Вероятнее всего существующая обстановка с романизацией русского языка останется такой же и в будущем.

Пока что кажется, что из-за разных сложностей, в ближайшем будущем не будет вводиться какая-нибудь унифицирующая романизация русского языка, цель которой была бы стать преобладающей в мире системой романизации русского языка.

Тем не менее, есть возможность, что когда-нибудь в будущем в России будет введена единственная система романизации русского языка. Такая система без очень больших препятствий могла бы стать распространённой внутри России.

И если такого рода система будет создана, и станет использоваться в России, то не следует ожидать, что ей будут заменяться существующие системы романизации, используемые в языках латинской письменности.

Всё-таки, такая потенциальная романизация, если станет основной романизацией, используемой в России, станет появляться и в других языках. И при ограниченном употреблении вне России, она будет той романизацией, которая встречается среди многочисленных языков мира.

Если это произойдёт, то будет можно считать, что сделана хотя бы частичная унификация романизации русского языка.

Возможности расширения потенциальной унифицирующей романизации будут зависеть и от вида романизаций который был бы взят как её основа. Вероятнее всего, самой принятой сможет стать приведённая в предыдущем разделе компромиссная романизация.

Заключение

В настоящей работе исследовались многие вопросы, относящиеся к романизации русского языка. После исследования, можно выделить следующие выводы.

Существуют и используются многие виды романизации русского языка.

Основные принципы романизации русского языка – практическая транскрипция и транслитерация.

Практической транскрипцией русские слова, на основе их звучания, написания, а также аналогии с языком-реципиентом адаптируются в орфографию языка-реципиента. Транскрипция русского языка отличается от языка до языка. Вариации в транскрипции русского языка могут встречаться и в одном языке.

Транслитерацией русские буквы с высоким уровнем однозначности и обратимости передаются латинскими буквами. Транслитерация русского языка в разных языках может быть одинаковой или с совсем небольшими различиями, а могут существовать и транслитерации, направленные именно на один язык.

В языках латинской письменности могут встречаться и романизации русского языка, характерные для какого-нибудь другого языка латинской письменности.

В России также созданы и свои системы романизации, сегодня во многом близкие к англоязычным романизациям.

Самым распространённым видом транслитерации русского языка является научная транслитерация русского языка, ориентирующаяся на латинские письменности славянских языков, и используемая среди разных языков. На научной транслитерации основывается и Международный стандарт по транслитерации кириллицы ISO 9, разработанный и введённый Международной организацией по стандартизации.

Самым распространённым видом транскрипции русского языка следует считать англоязычную практическую транскрипцию русского языка. Она, кроме английского, встречается и в других языках как главный вид иностранной романизации русского языка.

В разных языках, самое широкое употребление обычно имеет собственная транскрипция русского языка, используя, например, в переводах художественных текстов, в словарях и как основная романизация в энциклопедиях. Транслитерация также имеет своё

употребление, используя в областях как библиотечное дело, языковедение, отчасти и литературоведение русской литературы, и т. п. Иностранная, прежде всего, англоязычная романизация встречается в основном в СМИ, из-за сегодняшней посреднической роли широкоизвестного английского языка в общении между русским и разными другими языками. Российские романизации, близкие англоязычным, находясь, например, в официальных документах российских физических и юридических лиц, также встречаются в языках латинской письменности.

Для выводов об особенностях романизации русского языка в настоящей работе главным примером выступает романизация русского языка в хорватском языке, в котором практическая транскрипция, транслитерация и иностранная романизация русского языка активно сосуществуют. Исследованием принципов и областей использования разных видов романизации русского языка в хорватском языке, даны и на примерах подтверждены выводы, представленные в этом заключении дипломной работы.

Наконец, ставится вопрос о возможностях потенциальной унификации романизации русского языка, то есть становления одной системы романизации русского языка, которая стала бы преобладающим видом романизации русского языка в мире. Учитывая крепкую установленность существующих видов романизации в языках латинской письменности, их замещение какой-то унифицирующей романизацией не является особенно вероятным. Тем не менее, если бы в России была введена единая система романизации, ставшая широко известной и употребляемой россиянами, особенно если бы такая система была компромиссной между научной и англоязычной, она, может быть, могла бы стать, если не преобладающей, то главной романизацией русского языка, встречаемой среди разных языков и стран мира.

Литература:

Виноградов Виктор Владимирович; Истрина Евгения Самсоновна; Бархударов Степан Григорьевич (редакционная коллегия) (1960). *Грамматика русского языка. Т. 1, Фонетика и морфология*. Москва: Издательство академии наук SSSR, 1960

Гиляревский Руджеро Сергеевич; Старостин Борис Анатольевич (1978). *Иностранные имена и названия в русском тексте: справочник*. Москва: Международные отношения

Министерство внутренних дел Российской Федерации (1997). *Об утверждении Инструкции о порядке оформления и выдачи паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию*. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/ipsdata/?docbody=&nd=102093506&rdk=2> 3.9.2019.

Миропольский, Я. А. [сост.]; Тихонова Г. Е. [ред.] (1983) *Инструкция по русской передаче географических названий Китая*. Москва: Наука. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/upload/Doc/21-upr/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F.pdf> 3.9.2019.

Российская Федерация. Федеральные конституционные законы (2013). *О Государственном гимне Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ (ред. от 21.12.2013)*. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Федеральный_конституционный_закон_от_25.12.2000_№_3-ФКЗ/Редакция_21.12.2013 3.9.2019.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (2006). *ГОСТ Р 52290-2004. Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования*. Москва: Стандартинформ. Режим доступа: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&id=121750&pageK=9EF2044A-C910-4729-B6F3-D777AF90441E> 3.9.2019.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (2002). *ГОСТ 7.79-2000. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом*. Минск: Издательство стандартов. Режим доступа: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=130715> 3.9.2019.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (2006). *ГОСТ Р 52535.1-2006. Карты идентификационные. Машиносчитываемые дорожные документы. Часть 1. Машиносчитываемые паспорта*. Москва: Стандартинформ. Режим доступа: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&id=120830&pageK=FEBC4724-215A-4FD6-BEA9-8F7E37C5F7E1> 3.9.2019.

Шведова, Наталья Юльевна (главный редактор) (1980). *Русская грамматика. Том и. фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология*. Москва: Наука. Режим доступа: http://lukashevichus.info/knigi/russk_gramm_sl_shvedova_1.pdf 3.9.2019.

Ярцева Виктория Николаевна (гл. ред.) (1990). *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/3.9.2019>.

Badurina, Lada; Marković, Ivan; Mićanović, Krešimir (2008). *Hrvatski pravopis*. Zagreb: Matica hrvatska

Barčot, Branka; Peruško, Ivana (2016). *Transliteracija – nedosljedno od A do JA na primjeru ruskih vlastitih imena i toponima u prijevodima književno-umjetničkih i administrativno-pravnih tekstova*. u: Čelić, Željka; Fuderer, Tetyana (urednici) (2016) *Slavenska filologija. Prilozi jubileju prof. em. Milenka Popovića*. Zagreb: FF press. стр. 281-290

Barooshian, Vahan D. (1974). *Russian cubo-futurism 1910-1930: a study in avantgardism*. Hague; Paris: Mouton

Benčić, Živa (1991). *Barok i avangarda: studije*. Zagreb: Zavod za znanost o književnosti Filozofskog fakulteta.

Benčić, Živa (2009). *Mjesečar u magli: ogledi o suvremenoj ruskoj književnosti*. Zagreb: Disput

Boutler, Charles (1997-2017). *Транслитерация русского алфавита. Transliteration of the Russian alphabet*. Режим доступа: <http://www.russki-mat.net/trans.htm> 3.9.2019.

Brozović, Dalibor (2007). *Fonologija hrvatskoga standardnog jezika*. Zagreb: Nakladni zavod Globus

Bulgakov, Mihail [prijevod Dina Lapaine] (2002). *Pseće srce*. Zagreb: Bookglobe

Carr, Philip (1993). *Phonology*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; London: The Macmillan press.

Cioran, Samuel D. (1973). *The apocalyptic symbolism of Andrej Belyj*. The Hague; Paris: Mouton

Clark, John; Yallop, Colin (1996). *An Introduction to phonetics and phonology*. Cambridge, Mass.: Blackwell, Repr.

Ćavar, Małgorzata E. (2011). *Merger of the place contrast in the posterior sibilants in Croatian*.
Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160304140430/http://www.cavar.me/malgosia/resources/FDSL2009-Paper-MC.pdf> 3.9.2019.

Dostojevski, Fjodor Mihajlovič [s ruskog preveo Iso Velikanović] (1952). *Zločin i kazna: Roman u šest dijelova s epilogom*. Zagreb: Zora

Dostojevski, Fjodor Mihajlovič [preveli Iso Velikanović i Ivan Kušan; preveo Zlatko Crnković] (1976). *Bijedni ljudi; Najvažniji datumi iz života i stvaralaštva F. M. Dostojevskoga*. Zagreb: Znanje

Dostojevski, Fjodor Mihajlovič [priredila Višnja Rister; preveo Zlatko Crnković] (1977). *Zločin i kazna: roman u šest dijelova s epilogom*. Zagreb: Školska knjiga.

- Dostojevski, Fjodor Mihajlovič [prevoditelj Vladimir Gerić] (2003). *Zapisi iz podzemlja*. Koprivnica: Šareni dućan
- Dostoyevsky, Fyodor [translated with an introduction by David Magarshack] (1978). *Crime and Punishment*. Penguin Books.
- Eesti keele institut (2006). *Transliteration of Russian*. Режим доступа: <http://transliteration.eki.ee/pdf/Russian.pdf> 3.9.2019.
- Eesti keele institut (2009). *Transliteration of Non-Roman Scripts*. Режим доступа: <http://transliteration.eki.ee/> 3.9.2019.
- Encyclopaedia Britannica (2011). *Pinyin romanization*. Режим доступа: Izvor: <https://www.britannica.com/topic/Pinyin-romanization> 3.9.2019.
- Encyclopaedia Britannica (2019). *Cyrillic alphabet*. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Cyrillic-alphabet> 3.9.2019.
- Flaker, Aleksandar (1984). *Ruska avangarda*. Zagreb: Liber: Globus
- Flaker, Aleksandar; Mulić, Malik [uredio Aleksandar Flaker] (1986). *Ruska književnost*. Zagreb: Liber
- Flaker, Aleksandar; Medarić, Magdalena [uredili] (1997). *Hijerarhija: zagrebački pojmovnik kulture 20. stoljeća*. Zagreb: Zavod za znanost o književnosti Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu.
- Flaker, Aleksandar (2009). *Ruska avangarda 2: književnost i slikarstvo: autori, pojmovi, djela*. Zagreb; Beograd: Profil multimedija; Službeni glasnik
- Genis, Aleksandar; s ruskog prevela Ivana Peruško (2015). *Ruski hljepčić i druga kulinarska putovanja*. Zagreb: Naklada Lijevak
- Gluhak, Alemko (2004). *Ruska i neka druga imena u hrvatskom jeziku danas*. в: Folia onomastica Croatica 12-13 (2003-2004) стр. 163-182
- Gogolj, Nikolaj Vasiljevič [preveli (prvo djelo) Roman Šovary i (drugo djelo) Zlatko Crnković; Revizora priredila za štampu Nada Pavičić Spalatin] (1965). *Revizor; Ženidba*. Zagreb: Matica hrvatska
- Gogolj, Nikolaj Vasiljevič [s ruskoga preveo Zlatko Crnković; predgovor Jasmina Vojvodić] (2011). *Kabanica i druge pripovijetke*. Kostrena: Lektira
- Holland, Kate (2013). *The novel in the age of disintegration: Dostoevsky and the problem of genre in the 1870s*. Evanston: Northwestern University Press
- Hrvatski jezični portal. Znanje d.o.o.; Srce. Режим доступа: <http://hjp.znanje.hr/index.php?show=main> 3.9.2019.
- ISO (2017). *ISO 9:1995. Information and documentation -- Transliteration of Cyrillic characters into Latin characters -- Slavic and non-Slavic languages*. Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/3589.html> 3.9.2019.

- International Civil Aviation Organization (2015). *Doc 9303. Machine Readable Travel Documents. Part 3: Specifications Common to all MRTDs. Seventh Edition.* Режим доступа: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p3_cons_en.pdf 3.9.2019.
- Ivanov, Lyubomir; Skordev, Dimiter; Dobrev, Dimiter (2010). *The New National Standard for the Romanization of Bulgarian.* в: *Mathematica Balkanica. New Series Vol. 24, 2010, Fasc.1-2.* Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160120104213/http://www.fmi.uni-sofia.bg/fmi/logic/skordev/B1-Ivanov-Skordev-Dobrev.pdf> 3.9.2019.
- Jerofejev, Venedikt [odabrala, priredila i prevela s ruskoga Irena Lukšić] (2001) *Moskva-Petuški.* Zagreb: Meandar.
- Kor Chahine, Irina (edited by) (2013). *Current studies in Slavic linguistics.* Amsterdam: John Benjamin Publishing Company
- Lauer, Reinhard (2000). *Geschichte der russischen Literatur: von 1700 bis zur Gegenwart.* München: Verlag C. H. Beck.
- Library of Congress (2012). *Russian romanization table.* Режим доступа: <http://www.loc.gov/catdir/cpso/romanization/russian.pdf> 3.9.2019.
- Library of Congress (2017). *ALA-LC Romanization Tables.* Режим доступа: <http://www.loc.gov/catdir/cpso/roman.html> 3.9.2019.
- Ljermontov, Mihail Jurjevič [priredio i preveo Zlatko Crnković] (1974). *Junak našeg doba.* Zagreb: Školska knjiga
- Matasović, Ranko (2008). *Poredbenopovijesna gramatika hrvatskoga jezika.* Zagreb: Matica hrvatska
- Mengel, Svetlana (1997). *Wege der Herausbildung der Wortbildungsnorm im Ostslawischen des 11.-17. Jahrhunderts: eine Vergleichsstudie der Schriftsprache der Kiever Rus' zu der der Moskauer Rus', dem Altukrainischen und dem Altweissrussischen des 15.-17. Jahrhunderts unter Berücksichtigung des Altkirchenslawischen.* Frankfurt am Main: Lang
- Mihaljević, Milan (2002). *Slavenska poredbena gramatika 1. Uvod i fonologija.* Zagreb: Školska knjiga
- Peruško, Ivana (priredila) (2016). *Potemkinovo selo: antologija kraće ruske proze (post)perestrojke.* Zaprešić: Fraktura
- Puškin, Aleksandar Sergejevič [preveo Ivan Slamnig] (1987). *Evgenij Onjegin: roman u stihovima.* Zagreb: Mladost
- Ravlić, Slaven (gl. urednik) (2019). *Hrvatska enciklopedija, mrežno izdanje.* Leksikografski zavod Miroslav Krleža
- Roberge, Marc-André (2019). *Noms de personnes > Translittération et transcription des noms russes.* Université Laval. Faculté de musique. Режим доступа: <https://roberge.mus.ulaval.ca/gdrm/01-trans.htm> 3.9.2019.

Roca, Iggy; Johnson, Wyn (1999). *A course in phonology*. Malden, MA; Oxford, UK; Victoria: Blackwell Publishing

Sakhno, Sergueï (2006). *Nom propre en russe: problèmes de traduction*. в: *Meta: le journal de traducteurs*. Presses Universitaires de Montreal, 51 (4), стр.706-718. Режим доступа: https://halshs.archives-ouvertes.fr/file/index/docid/131413/filename/sakhno_nompropre_version_meta_2_.pdf 3.9.2019.

Šentija, Josip (glavni urednik) (1977-1988). *Opća enciklopedija Jugoslavenskog leksikografskog zavoda*. Zagreb: Jugoslavenski leksikografski zavod

Tolstoj, Lav Nikolajevič [preveo Stjepan Kranjčević] (2004). *Ana Karenjina*. Zagreb: Globus media d.o.o.

Ulicka, Ljudmila [preveo s ruskog Igor Buljan] (2015). *Iskreno vaš, Šurik*. Zaprešić: Fraktura Universität Heidelberg. Institut für Übersetzen und Dolmetschen (2008). *Umschrift des russischen Alphabets*. Режим доступа: https://www.uni-heidelberg.de/fakultaeten/neuphil/iask/sued/seminar/abteilungen/russisch/russisch_translit.html 3.9.2019.

University of Arizona Library. *Slavic Information Literacy*. Режим доступа: <http://intranet.library.arizona.edu/users/brewerm/sil/index.html> 3.9.2019.

US Board on Geographic Names Foreign Names Committee Staff (1994). *Romanization Systems and Roman-Script Spelling Conventions*. Defense Mapping Agency. Режим доступа: https://libraries.ucsd.edu/bib/fed/USBGN_romanization.pdf 3.9.2019.

Wikipedia (2019). *Wikipedia:Romanization of Russian*. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Romanization_of_Russian 3.9.2019.

Wikipedia (2019). *Wikipedia: The Free Encyclopedia*. Режим доступа: <https://www.wikipedia.org> 3.9.2019.

Sažetak rada na hrvatskom jeziku

Ovaj diplomski rad bavi se raznim pitanjima vezanima uz romanizaciju ruskoga jezika.

U radu su izneseni osnovni principi ortografske adaptacije stranih riječi iz jezika drukčijega pisma, koji se odnose i na adaptaciju riječi iz nelatiničnih jezika na latinično pismo, tj. na romanizaciju. Ti principi odnose se i na romanizaciju ruskoga jezika.

Navedeni su različiti načini romanizacije ruskoga jezika. Glavni su načini romanizacije ruskoga jezika praktična transkripcija, koja se orijentira na izgovor, pismo i često analogiju s jezikom-primateljem, te transliteracija, koja se orijentira na pismo, uz visoku razinu jednoznačnosti i povratnosti prijenosa među ruskom ćirilicom i latinicom. U raznim latiničnim jezicima susreću se i romanizacije ruskih riječi preuzete iz nekoga drugog latiničnog jezika, a i onakve romanizacije kakve se koriste u Rusiji, koje su danas uglavnom dosta bliske engleskim romanizacijama. Kao primjer transliteracije, u radu je opisana znanstvena transliteracija ruskoga jezika. Kao primjer transkripcije, a i najčešće strane romanizacije, opisana je engleska transkripcija ruskoga jezika.

Da bi se detaljno istražile osobitosti te područja uporabe raznih načina romanizacije ruskoga jezika, proučena je romanizacija ruskoga jezika u hrvatskom jeziku. Uz mnogobrojne primjere, opisani su transkripcija, transliteracija te strana romanizacija ruskoga jezika u hrvatskom, te je objašnjeno njihovo aktivno supostojanje.

Po pitanju uporabe, potvrđeno je da je transkripcija u hrvatskom, kao i u raznim drugim jezicima, najrašireniji način romanizacije ruskoga jezika, koji se koristi, između ostaloga, u rječnicima, enciklopedijama i književnim prijevodima, te je preporučen oblik romanizacije prema uputama raznih pravopisa. Transliteracija se koristi u područjima kao što su bibliotekarstvo i lingvistika. Transliteracija je danas u jezicima poput hrvatskog i njemačkog glavni način romanizacije i u znanstvenim djelima o ruskoj književnosti. Strana romanizacija ruskoga jezika, danas prvenstveno engleska, susreće se uglavnom u medijima, jer je engleski jezik često posrednik u prijenosu informacija između ruskoga i drugih jezika, pa tako i hrvatskoga. Na pojavu romanizacija jednakih ili bliskih engleskima utječe i to što se u Rusiji danas uglavnom koriste takvi oblici romanizacije.

S obzirom na zaključke o aktivnom supostojanju velikog broja romanizacija ruskoga jezika u svijetu, pri kraju rada postavljeno je pitanje o mogućnostima potencijalne unifikacije romanizacije ruskoga jezika, to jest o razradi i uvođenju jedinstvenoga sustava romanizacije

ruskoga jezika koji bi zamijenio ostale. Predviđeno je da, iako se ne može očekivati da bi takav sustav zamijenio druge, njegovom izradom po kompromisnim principima, koji bi mogli biti djelomično prihvaćeni u većem broju zemalja, te njegovim uvođenjem kao jedinog službenog sustava u Rusiji, unificirajući sustav mogao bi postati jedan od glavnih načina romanizacije u svijetu koji bi se, uz postojeće romanizacije, koristio među raznim jezicima svijeta.

Ključne riječi

Romanizacija ruskoga jezika, transkripcija, transliteracija, strana romanizacija, unifikacija romanizacije

Ключевые слова

Романизация русского языка, транскрипция, транслитерация, иностранная романизация, унификация романизации

Kratki životopis

Fran Krile rođen je 2. lipnja 1993. g. u Dubrovniku u Republici Hrvatskoj. Osnovnu školu (2007.) i opću gimnaziju (2011.) završio je u Dubrovniku. Godine 2014. upisuje na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu dvopredmetni preddiplomski studij lingvistike i ruskog jezika i književnosti. Od godine 2017. pohađa nastavu diplomskog studija lingvistike poredbenoga smjera. Godine 2018. završava preddiplomski studij lingvistike i ruskog jezika i književnosti te stječe zvanje prvostupnika lingvistike i ruskog jezika i književnosti. Iste godine upisuje dvopredmetni diplomski studij lingvistike poredbenoga smjera i ruskog jezika i književnosti prevoditeljskoga smjera.